
Н.Ю. Живлова

ГЕНЕАЛОГИИ И РАННЕЕ ИСТОРИОПИСАНИЕ В ИРЛАНДИИ

В статье рассматриваются генеалогии как источник по истории раннесредневековой Ирландии. Античные историки указывают на важность генеалогий для кельтов; обширный корпус генеалогических текстов известен для Уэльса в Средние века и раннее Новое время. У ирландских и валлийских генеалогий есть ряд общих черт, таких как наличие отдельных генеалогий святых и генеалогий по женской линии.

Несмотря на обилие письменных текстов, в Ирландии вплоть до XI–XII вв. практически не предпринималось попыток создать исторический нарратив, посвященный истории страны после христианизации. Поэтому, а также благодаря их огромному объему, для Ирландии генеалогии остаются одним из ключевых исторических источников. Они позволяют изучать как политическую историю (междинастические браки, наследование), так и социальную: в символической форме, через отношения легендарных предков, они показывают иерархию племен и династий в момент, когда они составлялись. Существенную трудность при изучении генеалогий представляет то, что их постоянно изменяли и переделывали, приспосабливая к менявшимся реалиям. При этом неизбежно возникали противоречия между различными изводами генеалогий, которые позволяют выявить отдельные стадии редактирования генеалогических текстов. В статье прослеживается история древнейших генеалогических текстов (как поэтических, так и прозаических) из разных регионов Ирландии (Лейнстер, Мунстер, Север), связь генеалогий с юридическими и другими памятниками и роль генеалогий в легитимизации королевской власти в раннесредневековой Ирландии.

Ключевые слова: Ирландия, Уэльс, Средние века, ирландские генеалогии, королевская власть, Уи Нейллы, Эоганахта

«Ирландская литература — древнейшая в Европе литература на одном из национальных языков; наши самые ранние памятники восходят к VI в. И в этот момент мы видим не зачатки литературы, но полный расцвет длительной традиции — дохристиан-

ской, дописьменной и не подвергшейся влиянию греко-римского мира»¹, — писал в 1963 г. индоевропеист К. Уоткинс. За прошедшие пятьдесят лет степень влияния античной и христианской культуры на ирландскую оценивалась различно (многие современные исследователи не согласны с Уоткинсом), но осознание важности ирландских источников для решения различных проблем — как лингвистических, так и исторических — только возрастает.

Как писал Т.М. Чарльз-Эдвардс, «исследователя, который переходит от раннесредневековой континентальной Европы к Ирландии того же времени, должны поразить три вещи: сколько сохранилось письменного материала; сколько этого материала — на национальном языке; и какое малое количество из этого предназначено для выполнения задач, которые обычно исполняют более утилитарные письменные документы в древних, средневековых или более поздних письменных обществах»². Действительно, количество средневековых ирландских текстов на древне- и среднеирландском языке очень велико и по своему характеру они весьма разнообразны: поэзия, саги и псевдоисторические тексты, агиография, генеалогии, «старина мест» (*dindsenchas*), анналы, — и практически везде содержится какая-то историческая информация. Очень рано (не позднее рубежа VI–VII вв.) возникает литература на латинском языке (латинскими были древнейшие записи в анналах, наиболее древние жития) и духовная поэзия³. При этом и характер, и подача этой информации, действительно, зачастую сильно отличаются от того, к чему привыкли медиевисты, изучающие историю других стран. «Утилитарные» письменные документы — дарения, завещания, хартии⁴ и тому подобное — действительно практически отсутствуют или появляются очень поздно.

Продолжая мысль Чарльза-Эдвардса, можно отметить, что средневековой ирландской традиции свойственны еще две особенности. Во-первых, среди всего этого многообразия практически нет нарративных текстов, которые описывали бы более или менее со-

¹ Watkins C. Indo-European Metrics and Archaic Irish Verse // *Celtica*. 1963. Vol. 6. P. 217.

² Charles-Edwards T.M. The context and uses of literacy in early Christian Ireland // *Literacy in Medieval Celtic Societies*. Cambridge, 1998. P. 62.

³ Общий обзор по этому вопросу можно найти в: *Ní Dhonnchadha M. The beginnngs of Irish vernacular tradition // L'Irlanda e gli Irlandesi nell'alto Medioevo*, Spoleto, 16–21 aprile 2009. Spoleto, 2010. P. 533–600.

⁴ Ирландские жалованные грамоты донормандского времени исчисляются единицами и практически все они относятся к XI–XII вв., см.: *Broun D. The Charters of Gaelic Scotland and Ireland in the Early and Central Middle Ages*. Cambridge, 1995. (Quiggin Pamphlets on the Sources of Mediaeval Gaelic History; 2). P. 32–40.

временные события или хотя бы события недавней истории. Во-вторых, практически все виды текстов так или иначе пронизаны генеалогическими сведениями.

Редким исключением из этих правил являются анналы — пожалуй, наиболее «европейские» по форме произведения ирландской средневековой историографии⁵. Анналистические записи появляются, скорее всего, во второй половине VI в. Записям ирландских анналистов свойственна крайняя сжатость, отсутствие побочной информации (мотиваций персонажей, обстоятельств действий), отсутствие ретроспективности (анналист никогда не указывает, например, что то или иное действие того или иного персонажа обусловлено предшествующими событиями)⁶. Для анналов характерны точные указания на происхождение лица (имя отца, название племени/территории) и место действия, но в то же время длинных генеалогических перечней (далее имени деда) в анналах практически нет.

Агиографические сочинения возникают в начале VII в. (может быть, чуть раньше); описывая деяния святых, жития являются при этом и историческими текстами. В ирландской агиографии практически отсутствуют примеры написания житий людьми, близкими по времени к святому; святой обычно — деятель отдаленного (100 лет и более) прошлого. Ближе всего к объекту своего описания, вероятно, стоял Адомнан (родившийся в 624 г.; он пишет о Колумбе, умершем в 597 г.); Когитоз и другие авторы житий Бригиты писали в середине VII в. о святой, жившей (если вообще существовавшей) в первой половине VI в.; авторы первых житий Патрика — Муирху и затем Тирехан — писали в третьей четверти VII в. о Патрике, жившем в V в.; даже древнейшие жития VIII в. преимущественно

⁵ Библиография публикаций по ирландской анналистике достаточно обширна. Можно указать на следующие основные работы: *Smyth A.P.* The Earliest Irish Annals: Their First Contemporary Entries, and the Earliest Centers of Recording // *PRIA*. 1972. Vol. 72C. P. 1–48; *Mac Niocall G.* The Medieval Irish Annals. Dublin, 1975; *Dumville D.N., Grabowski K.* Chronicles and annals of mediaeval Ireland and Wales: The Clonmacnoise-group Texts. Woodbridge, 1984 (Studies in Celtic History; 4); *Evans N.* The present and the past in medieval Irish chronicles. Woodbridge, 2010. (Studies in Celtic History; 27). См. также реконструкцию текста «Хроники Ирландии» до 911 г. (на английском языке), выполненную Т.М. Чарльзом-Эдвардсом: *Charles-Edwards T.M.* The chronicle of Ireland. Liverpool, 2006. (Translated texts for historians; 44).

⁶ *Radner J.N.* Early Irish historiography and the significance of form // *Celtica*. 1999. Vol. 23. P. 313–314.

описывают святых VI в. Деяния святого, его отношения с королями, королевами и другими представителями местной знати служат объяснением современной автору жития исторической ситуации: встреча со святым определяет судьбу династии и в какой-то мере также затрагивает генеалогию королевского дома⁷. Определенное место в житии уделяется и генеалогии самого святого; возникают отдельные корпусы генеалогий святых. Наличие генеалогического материала в житиях и отдельные генеалогии святых характерны как для ирландской, так и для средневековой валлийской культуры (см. ниже).

Говоря о начале историописания в Ирландии, мы выбрали основной темой нашего обзора именно генеалогии потому, что они относятся к числу древнейших текстов в ирландской культуре, будучи записанными в начале VII в., а может быть, и раньше (предполагали, что некоторые фрагменты могут восходить к концу V в.). Средневековые ирландские генеалогии являются, пожалуй, наименее изученным, но в то же время потенциально невероятно информативным типом текстов. В данной работе мы попытаемся очертить роль генеалогий в возникновении ирландского историописания, проведя при этом параллели с функционированием генеалогий в других кельтских культурах, прежде всего валлийской.

⁷ Ирландская агиографическая традиция является предметом множества исследований, различных как по качеству, так и по сфере охвата материала. Основным справочным изданием остается: *Kenney J.F. The sources for the early history of Ireland; an introduction and guide.* N.Y., 1929. Vol. 1: Ecclesiastical; которое дополняет: *Lapidge M., Sharpe R. A Bibliography of Celtic-Latin literature, 400–1200.* Dublin, 1985. Среди других значимых работ, специально посвященных ирландской агиографии, следует в первую очередь назвать: *Herbert M. Iona, Kells, and Derry: The History and Hagiography of the Monastic Familia of Columba.* Oxford, 1988; *Sharpe R. Medieval Irish Saints' Lives. An Introduction to Vitae Sanctorum Hiberniae.* Oxford, 1991. К сожалению, генеалогический материал используется в работах по ирландской агиографии редко и не всегда удачно. Особенно печальный пример — недавний справочник П. О Риана, признанного авторитета в области агиографии: *Ó Riain P. A Dictionary of Irish Saints.* Dublin, 2011. Реконструируя «досье» святого, автор использует как равноценные источники мартирологии IX в., генеалогии X в., стихотворные генеалогии святых XIV в., публикации ирландских католиков XVII в., ранние и поздние (от VII до XVII в.) жития и приходские предания, собранные в XIX в. Читатель вынужден самостоятельно проработать все материалы, на которые ссылается автор, чтобы составить сколько-нибудь адекватное представление об агиографической традиции, связанной с тем или иным святым. Фактически словарь О Риана трудно даже назвать научной работой.

В ирландском и валлийском обществе генеалогии сохраняли свое значение на протяжении всего Средневековья вплоть до раннего Нового времени, причем в такой степени, что посторонним наблюдателям это казалось странным и анахроничным. Англичанин, побывавший в северном Уэльсе в конце XVI в., рассказывал, что по воскресеньям и праздникам прихожане собираются слушать арфистов, которые поют им «песни о деяниях их Предков», и сами валлийцы рассказывают свои родословные, «как каждый из них происходит от тех древних государей»⁸. Англичанин Ричард Хэд, рассказывая о своем путешествии по Ирландии в 1672–1674 гг., говорил об ирландцах: «слабое пиво кружит им голову и заставляет их языки постоянно работать; они не говорят ни о чем, кроме родословных, становятся задиристыми, лягаются пятками и могут лишиться чулок и туфель»⁹. В XVI–XVII вв. лояльность ирландцев-католиков династии Стюартов обретала генеалогическое обоснование: генеалогия Стюартов возводилась к королям Ирландии¹⁰. При этом традиционно отмечалась важность происхождения как по мужской, так и женской линии. Со стороны матери, Марии Стюарт («Mainne [*sic*] inghéan Sheamuis»), Иаков I происходил от североирландской династии Дал Риады, от Эремона, а со стороны отца, Генри Дарнлея из рода графов Леннокс («...Henrí Stiobhard .i. Fear Mhaire... mhic Matú iarladh Linox») ¹¹, которые возводили себя к южноирландской династии Эоганнахта, — от Эбера¹²; подобные построения сохраняли

⁸ Powell N.M.W. Genealogical narratives and kingship in medieval Wales // Broken Lines: Genealogical Literature in Medieval Britain and Francey. Turnhout, 2008. P. 175.

⁹ Ó Muraíle N. The Celebrated Antiquary Dubhaltach Mac Fhirbhisigh (c. 1600–1671): His Lineage, Life and Learning. Maynooth, 2002. P. 158.

¹⁰ Ó Buachalla B. Na Stíobhartáigh agus an t-aos léinn: Cing Séamas // PRIA. 1983. Vol. 83C. P. 126.

¹¹ Geinealaígh Feermanach // Analecta Hibernica. 1931. N 3. P. 68–70.

¹² Если происхождение Марии Стюарт от Аздана, сына Габрана (хотя и по женской линии) было вполне реальным, то происхождение Ленноксов от королей Мунстера, скорее всего, было средневековой легендой. Ирландские генеалогии упоминают сына Корка, предка династии Эоганнахта, по имени Кайрпре, от которого происходят «Эоганнахта Маг Гергинн в Альбе (Шотландии)» (CGH 148 а 30–32); о связи Эоганнахта конкретно с Ленноксами, видимо, первым заговорил поэт Муйредах Албанах О Далах в поэме, посвященной лорду Леннокса Алуно Огу в начале XIII в. (Brown D. The Birth of Scottish History // The Scottish Historical Review. 1997. Apr. Vol. 76, N 201, part 1: ‘Writing Scotland’s History’: Proceedings of the 1996 Edinburgh Conference. P. 8–9).

свою актуальность до конца XIX в.¹³ Огромный интерес к ирландским генеалогиям сохраняется до сих пор, особенно среди потомков ирландских эмигрантов в США.

Из-за необходимых ограничений, накладываемых объемом и задачами этой работы, мы не будем затрагивать вопроса о соотношении устной и письменной традиции в передаче генеалогий; эта тема рассматривалась в свете антропологических исследований по функционированию генеалогий в традиционных обществах в работах Д. Дамвилла¹⁴, Д. О Корраня¹⁵, Д. Торнтон¹⁶. По тем же причинам мы не рассматриваем и вопрос о роли ученых классов (филидов) в передаче традиции. Можно лишь отметить, что, поскольку в древнеирландском обществе имелся особый класс профессионалов, занятых сохранением и передачей традиции (в том числе генеалогий), и при этом нет никаких обоснованных сомнений в том, что такой класс существовал и до христианизации Ирландии и появления христианской письменной традиции (какую-то часть этих функций могли выполнять друиды), рассуждения на тему о том, какую длину «обычно» имеют и как функционируют генеалогии в традиционном (африканском, например) обществе, где таких специалистов нет, кажутся не слишком полезными¹⁷.

¹³ «Можно спросить — Зачем же проследить в этой Работе генеалогию нынешней Королевской Семьи Великобритании и Ирландии; поскольку непосредственные предки королевы Виктории были Германскими Князьями, которые никоим образом не были связаны с Ирландией. Я бы ответил, что, поскольку Королева Виктория имеет *ирландское происхождение по прямой линии*, поэтому в Ирландских Родословных я проследил Генеалогию Ее Величества»: *O'Hart J. Irish Pedigrees; or, The Origin and Stem of the Irish Nation. Dublin, 1892. Vol. 1. P. xvi.* В этом издании, основанном на компиляциях XVII–XVIII вв. (Мак-Фирбиса, О'Клери и О'Фаррелла), родословные ирландских фамилий от Адама, сыновей Миля и т.д. доведены до 1880-х годов.

¹⁴ *Dumville D.N. Kingship, Genealogies and Regnal lists // Early medieval kingship. Leeds, 1977. P. 72–104.*

¹⁵ *Ó Corráin D. Irish Origin Legends and Genealogy: Recurrent Aetiologies // History and Heroic Tale: A Symposium. Proceedings of the Eighth International Symposium organized by the Centre for the Study of Vernacular Literature in the Middle Ages. Held at Odense University on 21–22 November, 1983. Odense, 1985. P. 51–96; Idem. Creating the Past: The Early Irish Genealogical Tradition. Carroll Lecture 1992 // Peritia. 1998. Vol. 12. P. 177–208.*

¹⁶ *Thornton D.E. Orality, literacy and genealogy in Early Medieval Ireland and Wales // Literacy in medieval Celtic societies. Cambridge, 1998. P. 83–98.*

¹⁷ «Преподавание — редкость в дописьменных обществах, а профессиональные классы ученых встречаются еще реже»: *Dumville D.N. Kingship, Genealogies and Regnal lists. P. 88.*

Античные авторы отмечают, что генеалогии были очень важны для древних *кельтов* (в частности, *галлов*), постоянно пересказывались и определяли место человека в обществе. Так, Диодор Сицилийский сообщает, что перед битвой кельты «воспевали подвиги (своих) предков (τῶν προγόνων)»¹⁸.

Включение кельтских племен в средиземноморский мир сопровождалось и переработкой генеалогической традиции: частью *interpretatio Romana* стали генеалогические связи между кельтами и другими народами античности. Диодор сообщает, что кельты были потомками Геракла и дочери некоего жившего в Кельтике «прославленного человека»: она родила Гераклу сына по имени Галлат¹⁹. Как и в случае со скифами, это был еще один способ включения галлов и других народов Европы в греческий мир²⁰. Уже Цезарь упоминает о том, что эдуев «сенат часто именовал братьями и единокровными» и именно поэтому его, Цезаря, обязанностью было защитить их от германцев²¹. Видимо, распространено было и включение кельтов в троянскую легенду: Лукан сообщал, что арверны осмеливались называть себя братьями римлян, заявляя о своем троянском происхождении²²; такие попытки предпринимали и другие галльские племена²³.

Среди *бриттов* предания, связывающие их с античным миром и, в частности, с троянским мифом (у Энея рождается сын Сильвий, у Сильвия — Бритт, предок бриттов), появляются в Средневековье, но, возможно, они зародились уже в поздней античности, о чем могут свидетельствовать отдельные упоминания римских и доримских персонажей в средневековой валлийской традиции (см. ниже). В сочинении Гильды «О погибели Британии» (начало VI в.) автор в главе 4 говорит, что не собирается рассказывать о Британии до прихода римлян, о языческой религии, идолах, поклонении горам, холмам и рекам и «о древних годах отвратительных тиранов,

¹⁸ Diod. V. 29. 3.

¹⁹ Diod. V. 24.

²⁰ *Roymans N. Ethnic Identity and Imperial Power: The Batavians in the Early Roman Empire.* Amsterdam, 2004. P. 239 ff.

²¹ BG. I. 33.

²² Подробнее см. в: *Braund D.C. The Aedui, Troy, and the Apocolocyntosis // The Classical Quarterly.* N.S. 1980. Vol. 30, N 2. P. 420–425. О троянском родстве галлов упоминают также Аммиан Марцеллин и Сидоний Аполлинарий.

²³ *Roymans N. Ethnic Identity and Imperial Power.* P. 236–237.

которые получили известность и в других, далеко расположенных областях» («*vetustos immanium tyrannorum annos, qui in aliis longe positis regionibus vulgati sunt*»)²⁴. Гильда утверждает, что Британия «с тех пор, как была заселена (*ex quo inhabitata est*), неблагодарная, восставала — ныне против Бога, иногда против граждан, а подчас даже заморских царей и [их] подданных»²⁵. Слова Гильды, судя по всему, говорят о том, что в его время существовала уже какая-то версия истории о заселении Британии и ее доримских правителях. Более того, рассказ Гильды по отношению к этой версии намеренно полемичен — он не собирается повторять то, что рассказывают о своей истории бритты, подчеркивая отсутствие надежных письменных бриттских свидетельств и предпочитая черпать информацию из «заморского рассказа» («*transmarina relatio*»)²⁶.

Гильда пытался создать объективный, «реальный» образ бриттов, но в этом он остался одинок: средневековые бриттские книжники предпочитали рассказывать о благородном происхождении и доблестях бриттов, а не о поражениях и подчинении врагу²⁷. Сюжеты об «отвратительных тиранах» и «заселении острова» у Гильды опять-таки заставляют предполагать наличие какой-то схемы встраивания бриттов во всемирную историю. Возможно, речь идет о той троянской генеалогической легенде, с которой мы знакомы

²⁴ Гильда Премудрый. О гибели Британии. Фрагменты посланий. Жития Гильды / Пер., вступ. статья и комм. Н.Ю. Чехонадской [Живловой]. М., 2003. С. 242–243. Дальнейшая ссылка Гильды на Порфирия (фактически на Иеронима) является фиктивной и не отменяет того факта, что речь в этом параграфе идет именно о каких-то доримских правителях, а не об узурпаторах III–V в., которых имел в виду Иероним.

²⁵ Там же. С. 241.

²⁶ Там же. С. 243. Мы полагаем, что под *transmarina relatio* Гильда имеет в виду не конкретный текст, а источники, созданные вне Британии в целом.

²⁷ «Гильда не дает своей общине узаконивающего мифа об основании (*a legitimizing foundation myth*). Существование бриттов не объяснено, и нет никаких намеков на то, как случилось, что они стали жить на острове, и как развивалось их общество. Для него бритты всегда жили на своем острове. Их существование и их общество настолько является нормой для Гильды, что он даже об этом не думает», — пишет А. Плассманн (*Plassmann A. Gildas and the Negative Image of the Sumptry // Cambrian medieval Celtic studies. 2001. Vol. 41. P. 14*). С этим утверждением, на наш взгляд, нельзя согласиться: Гильда как раз очень хорошо об этом подумал, полностью отверг распространенную в его время версию и написал свое сочинение с прямо противоположной точки зрения. А. Плассманн, конечно, права в том, что изображение у Гильды истории бриттов как отдельного народа (пусть и в негативном ключе) парадоксальным образом способствовало развитию национальной идентичности и самосознания.

по «Истории бриттов», приписывавшейся Неннию: у Энея родился сын Сильвий, у Сильвия — Бритт, предок бриттов. Имя «Сильвий» могло как напоминать римские реалии (мать Ромула и Рема — Рея Сильвия), так и служить связующим звеном с генеалогиями реальных знатных семейств позднеримской Британии: так, в конце IV в. известен британский поэт Сильвий Бон, упомянутый в эпиграммах Авзония.

* * *

*Валлийские генеалогии*²⁸ обозначаются терминами *bonedd* ‘генеалогия, благородное происхождение; знатный человек’, также *ach* (мн. ч. *achau*) ‘родство, генеалогия’. Они в основном датируются более поздней эпохой, чем ирландские²⁹. Хотя отрывки валлийской поэзии могут относиться к VI–VII вв.³⁰, в ней, в отличие от ирландской (как мы увидим ниже), практически не встречается пространственных перечислений предков прославляемого короля. Например, в «Сквозной песни Кинана» («*Trawsganu Cynan*») поэт, упоминая о том, что Кинан происходит из рода Каделла (*katellig*), называет только отца короля — Брохфаэла и деда — Кингана, прославляя их за то, что они расширяли свои владения³¹. О разработке исторической схемы, связывавшей бриттов с доримским и римским периодом, может говорить упоминание древних бриттских королев, например, в «Гододдине», где упоминаются «*Kunfelyn gasnar... vab Tescvann*» — «яростный Кинвелин» (Кунобелин), «сын Теквана»

²⁸ Основным изданием ранних валлийских генеалогий на данный момент является: *Bartrum P.C.* Early Welsh Genealogical Tracts. Cardiff, 1966 (далее: EWGT). П. Бартрам проделал огромную работу над валлийскими генеалогиями: более полно собранный им средневековый материал представлен в издании: *Bartrum P.C.* Welsh genealogies, A.D. 300–1400. In 8 vol. Cardiff, 1974; это издание в электронном виде доступно на сайте Университета Аберистуита: <<http://cadair.aber.ac.uk/dspace/handle/2160/4026>>.

²⁹ Валлийские генеалогии фиксируются позднее, чем ирландские: *Charles-Edwards T.M.* Wales and the Britons, 350–1064. Oxford, 2013. P. 359–364.

³⁰ О датировке древнейших валлийских стихотворных произведений см.: *Koch J.T.* When Was Welsh Literature First Written Down? // *Studia Celtica.* 1985–1986. Vol. 20–21. P. 43–66.

³¹ *The Poems of Taliesin* / Ed. and annotated by I. Williams. Dublin, 1968 (I, 15, 23). Русский перевод см. в: Траусгани Кинан / Пер. Н.Л. Сухачева // Из ранней валлийской поэзии. СПб., 2012. С. 114–117. Насколько рано Каделла стали считать предком династии Поуиса, вопрос спорный (см.: *Charles-Edwards T.M.* Wales and the Britons. P. 448–452).

(Таскиованта)³². Таскиовант, правитель катувеллаунов, жил в конце I в. до н.э. (правил около 25 — около 10 г. до н.э.), Кунобелин, один из его преемников, правил приблизительно в 10–40 гг. н.э.³³ Вероятно, бритты узнали имена древних королей из римских источников, хотя не исключено, что воспоминания об этих доримских правителях отчасти подпитывались и тем, что оба они чеканили монету, причем Кунобелин на монетах называл себя сыном Таскиованта.

Впервые генеалогические перечни встречаются в «Истории бриттов», приписывавшейся Неннию (ок. 830)³⁴. Ненний называет родословную предка бриттов — Брута, сына «Сильвия, сына Аскания, сына Энея». Он также приводит родословную короля Теудубира, восходящую к «Вортигерну Тощему» (*Guorthigirn Guortheneu*), который, в свою очередь, происходил от Глойва — эпонима города Глостера (*Cair Gloiu*)³⁵. Рассказывая о сражениях бриттов с англосаксами, Ненний приводит также англо-саксонские генеалогии³⁶. Генеалогическим памятником IX в. является и так называемый «Столп Элисега», в надписи на котором король Повиса Кинген ап Каделл, прославляя своего прадеда Элисега, утверждает его происхождение от Магна Максима: «Бритту же, сын Гварти[герна], которого благословил (святой) Герман и которого родила ему Севера, дочь Максима [ко]роля, который убил короля римлян»³⁷.

Если версия, изложенная Кингеном, была хотя бы минимально правдоподобна (поскольку известно, что у Максима были пережившие его дочери), то в последующих версиях генеалогий появляются и сыновья императора (единственный сын Максима был казнен). Происхождение от Магна Максима помогает связать вал-

³² Подробнее см. в: *Koch J.T. Llawn en asseð* (CA 932) “The Laureate Hero in the War-Chariot”: some recollections of the Iron Age in the *Gododdin* // *Études Celtiques*. 1987. Vol. 24. P. 253–278.

³³ *Cunliffe B. Iron Age Communities in Britain: An Account of England, Scotland, and Wales from the Seventh Century BC Until the Roman Conquest*. L., 2005. P. 125–127.

³⁴ *Nennius. British history and the Welsh Annals* / Ed. J. Morris. L.; Chichester, 1980 (Cap. 10, 17, 18).

³⁵ *Ibid.* Cap. 49.

³⁶ *Ibid.* Cap. 57–65.

³⁷ BRITU A[U]T[E]M FILIUS GUARTHU/[GIRN] QUE(M) BENED[IXIT] GERMANUS QUE(M)/ [QU]E PEPERIT EI SE[V]IRA FILIA MAXIMI / [RE]GIS QUI OCCIDIT REGEM ROMANO / RUM (EWGT. P. 2). См. об этом также: *Breudwyn Maxen Wledic* / Ed. B.F. Roberts. Dublin, 2005. (Medieval and Modern Welsh Series; Vol. 11). P. xlviiii.

лийских королей с римским прошлым. Через Магна Максима выводятся генеалогии, включающие других римских императоров: фактически список правителей Рима превращается в генеалогическую последовательность.

Основными генеалогическими рукописями являются London, British Library, Harley 3859 (начало XII в.), содержащая генеалогии, составленные во второй половине X в. (первой идет генеалогия Овейна, сына Хоуэла Доброго, умершего в 988 г.), и Oxford, Jesus College 20 (конец XIV в.): здесь последним упомянутым правителем является Ллевелин ап Иорверт (ум. 1240)³⁸. Родословная короля X в. Овейна, сына Идвала, выглядит как изложение британской истории в том виде, в котором она была известна валлийским книжникам: со стороны отца он происходил от Руна, сына Мазлгуна, которого, в свою очередь, производили от Анны, сестры Девы Марии. Со стороны матери, Елены, Овейн происходил от Димета, сына Максима, «сына Протека, сына Протектора»; далее в родословной встречаются имена «Константа, сына Константина Великого, сына Константина и Елены»³⁹; далее идет рассказ о нахождении Еленой Истинного креста⁴⁰. Родословная Руна, сына Нейтона (возможно, это короли севера Британии) включает фрагменты подлинной генеалогии бриттских королей I в. н.э.: «... (сына) Каратаука, сына Кинбелина, сына Теуханта» (т.е. Каратока, сына Кунобелина, сына Таскиованта; см. выше). Теухант-Таскиовант далее назван «сыном Константина», после чего следует родословная — перечень римских императоров:

Константа, сына Константина Великого, сына Константина, сына Галерия, сына Диоклетиана, который преследовал христиан по всему миру — в его время претерпели мученичество блаженные мученики в Британии: Альбан, Юлиан, Арон с другими многими, — сын Карока, сын Проба, сын Тита, сын Аврелиана, сына Антона Черного и Клеопатры, сына Валериана, сына Галла, сына Деция, сына Филиппа

³⁸ *Thornton D.E.* Kings, Chronologies, and Genealogies: Studies in the Political History of Early Medieval Ireland and Wales. Oxford, 2003. P. 15–16.

³⁹ Фигура Константа пользовалась в Британии особой популярностью, поскольку известно, что этот император как минимум дважды лично посещал Британию, чтобы организовать сопротивление варварам. Подробнее см.: *Birley A.R.* The Roman Government of Britain. Oxford, 2005. P. 414–417.

⁴⁰ EWGT. P. 9–10. Более старое издание: *Phillimore E.* The Annales Cambriae and Old-Welsh Genealogies from Harleian MS 3859 // *Y Cymmrodor*. 1888. Vol. 9, N P. 169–172.

па, сына Гордиана, сына Алаксима⁴¹, сына Александра, сына Аврелиана, сына сына (*sic!*) Мауканна, сына Антония, сына Севера, сына Моеба (*Moebus*), сына Коммода, сына Антония, сына Адьюванда (*Adiuuandus*), сына Трояна (*sic!*), сына Нерона, — при котором претерпели мученичество блаженные апостолы Господа Нашего Петр и Павел, — сына Домициана, сына Тита, сына Веспасиана, сына Клавдия, сына Тиберия, — при котором был распят Господь наш Иисус Христос, — (сына) Октавиана августа цезаря; в его время был рожден Господь наш Иисус Христос⁴².

«Мауканн», видимо, идентичен святому Мавгену; «Адьюванд», возможно, также является христианским святым⁴³.

В XII в. Гиральд Камбрийский в «Описании Уэльса» указывал на то, что генеалогии королей сохраняются как в рукописях, так и в устной передаче:

Мне кажется, следует отметить, что у валлийских бардов и певцов или чтецов (*recitatores*) имеется генеалогия вышеназванных (королей) в их древних и подлинных книгах, но написанных, однако, по-валлийски; их же они запоминают наизусть, от Родри Великого до Девы Марии, и оттуда до Сильвия, Аскания и Энея; и от Энея до Адама приводят родословную по поколениям (*linialiter*)⁴⁴.

Сохранялась родословная не только особ королевской крови:

Генеалогию же своего рода хранят даже (люди) из народа: и не только дедов, прадедов и прапрадедов, но даже и до шестого или седьмого и более дальнего поколения перечисляют на память и быстро таким образом: Рес, сын Грифина, Грифин, сын Реса, Рес, сын Теодора — и так далее, как выше (мы говорили) о родословной королей⁴⁵.

В Уэльсе имелись также и генеалогии святых (*Bonedd y Saint*), тоже более поздние, чем ирландские: древнейший вариант, видимо, относится к XIII в.⁴⁶ Отдельные генеалогии по женской линии

⁴¹ Видимо, описка вместо «Максим».

⁴² EWGT. P. 11. Более старое издание: *Phillimore E.* The Annales Cambriae. P. 175–177.

⁴³ *Nicholson E.W.B.* The Dynasty of Cunedag and the 'Harleian Genealogies' // *Y Cymmrodor*. 1908. Vol. 21. P. 63–104.

⁴⁴ *Descriptio Cambriae*, II, 3 (здесь и далее цит. по изд.: *Giraldus Cambrensis.* Itinerarium Kambriae et Descriptio Kambriae / Ed. J.F. Dimock. L., 1868).

⁴⁵ *Descriptio Cambriae*, II, 17.

⁴⁶ *Charles-Edwards T.M.* Wales and the Britons. P. 616–617.

(*Achau'r Matau*) возникают уже в позднем Средневековье и встречаются в рукописях Нового времени⁴⁷. Такая же особенность — наличие особых генеалогий по женской линии и прежде всего особый корпус генеалогий святых — свойственна и ирландской традиции.

* * *

Ирландские генеалогии замечательны и своим невероятным объемом, и продолжительностью — первые сочинения с записью генеалогических последовательностей датируются VI в., а может быть, и более ранним временем. Уже древнейшие огамические надписи IV–VI вв. нередко содержат краткие генеалогические указания — имя отца, деда, название племени/рода, к которому принадлежит владелец надписи: QRIT[TI] MAQI LOBACONA AVI NEAGRA COLINEA ‘Квритта, сына Лобакона, внука Неграколина’⁴⁸. Особенно интересны в генеалогическом плане огамические надписи из Данло (графство Керри, юг Ирландии): DEGOS MAQI MOCOI TOICAKI ‘Дега, сына из потомков Тоикака’ и MAQI RITEAS MAQI MAQI DDUMILEAS MUCOI TOICACI ‘Мак Рите, сына Мак Думилей, из потомков Тоикака’. У. Мейхон обращает внимание на то, что эти имена с сохранением генеалогической последовательности сохранились в генеалогии южноирландского племени Гласрайге: «m. Meic-Reithe m. Meic-Daimle m. Dega» («...сына Мак Рите, сына Мак Даймле, сына Деги»)⁴⁹.

Только опубликованные генеалогии, относящиеся к эпохе до нормандского завоевания (конец XII в.), содержат имена примерно двенадцати тысяч человек; при этом, по оценке Д. О Корраня, если прибавить материал неопубликованных генеалогий, то общее число упомянутых персоналий может достигать двадцати тысяч; при этом

⁴⁷ Thornton D.E. Kings, Chronologies, and Genealogies. P. 115–116.

⁴⁸ Кополёв А.А. Древнейшие памятники ирландского языка. М., 2003. С. 83–84, 90. Имя *Neagracolinea* (или *Neagra Colinea*) остается необъясненным; возможно, носитель этого имени, проживая по каким-то причинам на территории Римской империи или в Римской Британии (надпись относится приблизительно к 500 г., следовательно, дед Квритта мог жить в первой трети V в.), перевел на латинский ирландское имя с первым элементом *Dub-* ‘черный’, например, засвидетельствованное более поздними источниками (CGH LL 327 h 34) имя *Dub Dromma* ‘черный холм’.

⁴⁹ Mahon W. Glasraige, Tóbcraige, and Araid: Evidence from Ogam // Proceedings of the Harvard Celtic Colloquium. 1988. Vol. 8. P. 12–13 (CGH 128 a 46–50). Мейхон предлагает гипотезу, объясняющую связь Гласрайге с Тоэкрайге (т.е., собственно, «потомками Тоикака»). Следует подчеркнуть, что Мак Рите и Мак Даймле — не патронимы: это особый тип личных имен с элементом *Mac(c)-*.

генеалогии фиксируют как минимум 2500 родов, династий и племен⁵⁰. В генеалогической компиляции Дубалтаха Мак Фир-Бисиха, составленной в XVII в. и охватывающей ирландские генеалогии с доисторических времен (в современном издании она занимает пять томов), фигурируют около 30 500 персоналий⁵¹. Даже после разрушения традиционного ирландского общества генеалогии продолжали переписываться и дополняться: в начале XVIII в. некий Роджер О'Ферралл составил англоязычную компиляцию «Древние генеалогии» («*Linea antiqua*»), снабженную рисунками гербов ирландских фамилий⁵².

В ирландской традиции различные способы представления генеалогии обозначаются различными терминами. Собственно родословная, начиная с современного короля (или другого лица, чья генеалогия интересует составителя), именуется заимствованным словом *genelach* 'генеалогия'. Генеалогии также обозначаются словом *cráeb* 'ветвь' и его производными и словосочетаниями: *craebscáiled* 'разворачивание ветвей' (родословная от основателя династии), *cróeba coibnesa* 'ветви родства'.

Наиболее древними рукописями, в которых содержатся своды генеалогий, являются рукописи XII в. Oxford, Bodleian Library, Rawlinson B 502⁵³ и Лейнстерская книга (Dublin, Trinity College H.2.18 = 1339)⁵⁴. Оба манускрипта созданы в Лейнстере и генеалогии в них начинаются с лейнстерских династий. Несколько более поздних рукописных сборников были написаны в Коннахте: это Книга Баллимота (Dublin, Royal Irish Academy 23 P 12), Книга Лекана (там же, 23 P 2) и книга Уи Майне (там же, D ii 1). К рукописям,

⁵⁰ Ó Corráin D. Irish Origin Legends and Genealogy: Recurrent Aetiologies // History and Heroic Tale: A Symposium. Proceedings of the Eighth International Symposium organized by the Centre for the Study of Vernacular Literature in the Middle Ages. Held at Odense University on 21–22 November, 1983. Odense, 1985. P. 56–57.

⁵¹ Ó Muraíle N. The Irish genealogies — an overview and some desiderata // *Celtica*. 2010. Vol. 36. P. 133.

⁵² До сих пор не опубликованное англоязычное сочинение О'Ферралла признавалось герольдмейстером (гербовым королем) Ольстера как подтверждение родословных; расширенная и дополненная копия «Древних генеалогий» содержится в архиве известного антиквара, герольдмейстера У. Бетэма: Pender S. O'Ferrall's *Linea Antiqua* (National Library of Ireland MS.) // *Analecta Hibernica*. № 10 (July 1941). P. 289–292; оригинал находился в Геральдической палате (с 1943 — Генеалогическое управление).

⁵³ Ó Cuív B. Catalogue of Irish language manuscripts in the Bodleian library at Oxford and Oxford College Libraries. Dublin, 2001. Part 1: Descriptions. P. 163 ff.

⁵⁴ Abbott T.K., Gwynn E.J. Catalogue of the Irish manuscripts in the library of Trinity College, Dublin. Dublin; L., 1921. P. 158 ff.

имеющим мунстерское происхождение, относятся Oxford, Bodleian Library, Laud 610⁵⁵ и Dublin, Trinity College H.2.7 (1298)⁵⁶.

Датировать отдельные генеалогии очень трудно. Как правило, мы имеем дело с большими генеалогическими компиляциями — сборниками отдельных родословных и поэм, созданных в разное время: они включают древнейшие стихотворные и прозаические отрывки, относящиеся к VI–VII вв., и более новые фрагменты и комментарии. Определить возраст можно как по языковым данным (стихотворные тексты легче поддаются такой датировке), так и по содержанию; кроме того, латинские отрывки и отдельные выражения («*ut dicitur*», «*ut alii dicunt*» и т.п.), как отмечает, например, Д. О Коррань, характерны для более ранних текстов⁵⁷. Однако это никак нельзя признать абсолютным правилом: так, латинский отрывок в Rawlinson B 502 говорит, что единственными королями *не* из рода Уи Нейллов, правившими Ирландией, были Баэтан и Бриан — т.е. Бриан Борома (ум. 1014); следовательно, этот отрывок не мог быть создан раньше конца X — начала XI в.⁵⁸ Для убедительной датировки необходим анализ каждой отдельной родословной и ее сопоставление с генеалогиями в других рукописях. К сожалению, в большинстве случаев это невозможно, т.к. многие генеалогические трактаты остаются пока неизданными⁵⁹. Такие сопоставления особенно необходимы, поскольку помогают выявить противоречия между отдельными генеалогиями и следы манипуляций генеалогическим материалом в пользу конкретных династий. Как справедливо заметил Дж. Келлехер, именно несообразности в генеалогиях интересны для историка и «хорошее вопиющее противоречие стоит квадратного ярда гладкой и не допускающей никаких вопросов непротиворечивости»⁶⁰.

⁵⁵ *Ó Cuív B.* Catalogue. P. 62 ff.

⁵⁶ Подробнее см.: *Abbott T.K., Gwynn E.J.* Catalogue. P. 78–80 ff. Рукопись состоит из двух частей: первая, содержащая генеалогии, относится к 1347 г., вторая написана в основном в XV в. и содержит разнообразный материал. Издание родословных из этой рукописи было подготовлено Д. О Корранем для интернет-проекта CELT, но, к сожалению, оно пока не опубликовано.

⁵⁷ *Ó Corráin D.* Creating the Past: The Early Irish Genealogical Tradition. Carroll Lecture 1992 // *Peritia*. 1998. Vol. 12. P. 193.

⁵⁸ CGH 137 а 4.

⁵⁹ Обзор изданий ирландских генеалогий на настоящий момент можно найти в: *Ó Muraíle N.* The Irish genealogies — an overview and some desiderata // *Celtica*. 2010. Vol. 36. P. 128–145.

⁶⁰ *Kelleher J.V.* The Pre-Norman Irish genealogies // *Irish historical studies*. 1968. Vol. 16. P. 138–153.

Сами ирландские книжники осознавали, что генеалогии не являются истиной в последней инстанции. Хрестоматийным стал отрывок из поэмы автора XII в. Гиллы-ин-Хоймдеда «Царь Небесный, разьясни мне» («A Rí richid reidig dam»), посвященной ходу всемирной истории. Переходя от истории Древнего мира и доисторических персонажей ирландской истории (Партолона и Немеда) к родословной сыновей Миля — предков современных династий, Гилла-ин-Хоймдед предпосылает этому разделу своего рода «дисclaimer», предупреждающий о возможных недостатках в генеалогиях⁶¹:

Есть шесть путей (ясная память!)
Смешения ветвей генеалогий
Просачивание (?)⁶² несвободных племен
На место свободных под (их) именем.

Плодовитость рабов (позорный путь!)
И бездетность князей;
Вымирание свободных родов (страшный ужас!)
С увеличением числа холопских племен,

Неправильная запись под видом знания,
(Сделанная) плохими, невежественными людьми,
Или люди знания (поступая не лучше!)
Делают неправильную запись ради сокровищ⁶³.

⁶¹ LL. Vol. 3. P. 579.

⁶² *Totinsma* трактуется как сложение из *tot* 'удар (волн о берег)' и *in(d)isma* 'втыкание, вставка'; И. Мак-Нейлл и Д. О Коррань переводят это здесь как *intrusion*, К. Мейер — как *wholesale insertion*.

⁶³ «Failte se muid sain mebair
cummaisct craeb ngenelaig.
totinsma daerchland ic dul
i lloc saerchland re slonnud

Torrchi mogad mod mebla.
& dibad tigerna;
serg na saerchland étig uath
la forbairt na n-athechthuath.

Míscribend do gne eolais
do lucht uilc in aneolais
nó lucht ind eolais ní ferr
gníft ar muín miscribend».

В Ирландии имелись также «жанровые» генеалогии, составленные по гендерному (генеалогии по женской линии) или профессиональному принципу (клирики, ученые)⁶⁴. «Старина женщин» (*banshenchas*) — генеалогии по женской линии — перечисляют преимущественно матерей королей⁶⁵. Стихотворная «Старина женщин» из 277 строф была создана поэтом Гилла Мо-Дуту около 1147 г.; ее прозаическая версия (которую М. Ни Вролхань считает пересказом стихотворной) могла возникнуть между 1147 и 1169 гг.⁶⁶

Как и в Уэльсе, в Ирландии существовали генеалогии отдельных святых, объединенные в особую группу текстов — «Старину святых» (*naomhshenchas*). Издание генеалогий святых на основе текста Лейнстерской книги предпринято П. О Рианом⁶⁷. Основной корпус, возможно, сложился во второй половине X в.: *terminus post quem* может служить включение в него родословной Дубтаха, аббата Ионы в 927–938 гг. Генеалогии святых известны в различных переработках и вариантах; имеются сокращенный вариант (*recensio minor*) и стихотворная версия (*recensio metrica*), созданные, видимо, в конце XIV в.; свои варианты генеалогий святых составили антиквары XVII в. — Дубалтах Мак Фир-Бисих и Майкл О'Клери⁶⁸. Генеалогии святых исполняли несколько социальных функций. Они придавали значимость роду и племени, к которым принадлежал святой (например, святая Бригита — племени Фотайрт). Кроме того, они утверждали связь святого с определенным родом, подтверждали права монастыря на определенные привилегии

⁶⁴ Генеалогии ученых людей относятся в основном к позднему средневековью (XIII–XVII вв.). Подробнее о них см.: Walsh P. Irish men of learning: studies. Dublin, 1947. P. 34 ff. («Поскольку ученые семьи хранили генеалогические традиции областей, к которым были привязаны, они, конечно, с легкостью могли рассказать о своем собственном происхождении; хотя в некоторых случаях можно показать, что эти рассказы вымышлены»).

⁶⁵ The Ban-shenchas / Ed. M. ni C. Dobbs // Revue Celtique. 1930. Vol. 47. P. 283–339; 1931. Vol. 48. P. 163–234; 1932. Vol. 49. P. 437–489 (далее: BS).

⁶⁶ *Ní Bhrolcháin M.* The Manuscript Tradition of the Banshenchas // Ériu. 1982. Vol. 33. P. 109–135. К сожалению, две диссертации М. Ни Вролхань (магистерская и докторская), посвященные «Старине женщин», остаются неизданными и малоизвестными даже специалистам.

⁶⁷ Corpus Genealogiarum Sanctorum Hiberniae / Ed. P. Ó Riain. Dublin, 1985 (далее: CGSH).

⁶⁸ См. предисловие О Риана к CGSH, особенно р. xxxiii, xxxviii, xl–xli.

и землю; в наследовании должности аббата предпочтение отдавалось родственникам святого — основателя монастыря (*érlam*)⁶⁹.

Ирландские генеалогии не представляют собой голых перечней имен. Нередко там сообщаются какие-либо детали внешности или биографии основателей династий, повлиявшие на дальнейшую судьбу потомков, происхождение прозвищ и названий отдельных ветвей рода. Так, о двух ветвях ульстерского рода Уи Эхах, происходившего от Эоху, сына Касса, говорится следующее:

Два сына Эоху, то есть Кримтанн и Лугайд Кихех (*Cíchech*), от которого (происходят) Уи Лугдех. Это он вскормил двух сыновей Кримтанна, то есть Аэда и Лоэгайре из своей груди (*cích*), и Аэд брал из его груди кровь, а Лоэгайре брал из его груди молоко, так что от этого повелось: оружие у Кенел Аэда — яд, у Кенел Лоэгайре — благо⁷⁰.

Генеалогии нередко сообщают и о бездетных (*díbaid*) членах рода, особенно если те были чем-то известны: например, упоминается герой ряда преданий раннеисторический король Монган, сын Фиахны (ум. 629)⁷¹, который считался сыном морского бога Мананнана и воплощением легендарного героя Финна, сына Кумала. Еще один пример: «сын Ронана — Маэл Фотартах: он был убит своим отцом из-за ревности, как известно, и не оставил потомства»⁷². Здесь автор ссылается на события известной саги «Убийство Ронаном родича»⁷³.

Для ирландских генеалогий абсолютно нехарактерно включение родословий королей и народов, проживавших вне территории Ирландии, даже в тех случаях, когда иностранные правители были связаны с ирландцами родством или свойством: упоминание других народов встречается практически лишь в основанных на Библии перечнях потомков Иафета. Очень редко можно видеть указания на то, что мать ирландского короля была родом не из Ирландии, или же на то, что дочь ирландского короля вышла замуж за не-

⁶⁹ О генеалогиях святых см. также в нашей (совместно с А.Р. Соловьёвой) публикации одного из трактатов, включенных в корпус генеалогий святых: *Живлова Н.Ю., Соловьёва А.Р.* Трактат о матерях святых Ирландии // Труды кафедры древних языков. М., 2012. Вып. 3. М., 2012. С. 266–382.

⁷⁰ CGH LL 326 a 40–51.

⁷¹ *Simms K.* Medieval Gaelic Sources. Dublin, 2009. P. 42.

⁷² CGH LL 316 a 15–16.

⁷³ *Fingal Ronáin / Ed. D. Greene.* Dublin, 1975 (рус. пер.: Убийство Ронаном родича // Предания и мифы средневековой Ирландии. М., 1991. С. 198–20).

ирландца: так, мать Ниалла Девяти заложников Кайренн считалась уроженкой Британии; позднее ирландская принцесса Фина стала матерью англо-саксонского короля Алдфрита⁷⁴.

Есть два исключения: генеалогии королей Шотландии, которые были потомками ирландской династии Дал Риада, и генеалогии мифических завоевателей-фоморов, которые составляли часть легендарной ирландской истории⁷⁵. Очень поздние источники, такие как «Большая книга генеалогий» Мак-Фирбиса, отождествляют фоморов с викингами⁷⁶, но в донормандских корпусах генеалогий специальных генеалогий викингов, насколько мы знаем, нет — несмотря на наличие нескольких скандинавских династий в Ирландии. После нормандского завоевания прошло еще несколько столетий, прежде чем генеалогии нормандских фамилий стали включаться в ирландские коллекции: скорее всего, это произошло не ранее XV в.⁷⁷ Даже в этом случае нормандцы нередко снабжались ирландскими предками: так, семейство Барнуэлл возводилось к придворному коннахтских королей Ивару О Берну (ум. 1271), хотя фактически предком Барнуэллов был нормандец Вольфран де Берневаль, шериф Дублина в конце XIII в.⁷⁸

* * *

Ирландские книжники строили картину дохристианской истории страны, основываясь на Библии (Ветхом Завете). Как и многие другие раннесредневековые историописатели, ирландцы опирались на «Таблицу народов» в начале Книги Бытия, где изложено родословие сыновей Ноя — Сима, Хама и Иафета. В Быт. 10: 2–4 перечисляется потомство Иафета: «Сыны Иафета: Гомер, Магог, Мадай, Иаван, Фувал, Мешех и Фирас. Сыны Гомера: Аскеназ,

⁷⁴ Ireland C. Aldfrith of Northumbria and the Irish Genealogies // *Celtica*. 1991. Vol. 22. P. 64–78.

⁷⁵ Чаше всего считалось, что фоморы происходят от Каина, но автор среднеирландского текста *Sex Aetates Mundi* логично указывал на то, что потомки Каина должны были утонуть во время потопа, и поэтому фоморы являются потомками Хама. См.: Rodway S. Mermaids, Leprechauns, and Fomorians: A Middle Irish Account of the Descendants of Cain // *Cambrian medieval Celtic studies*. 2010. Summer. Vol. 59. P. 1–17.

⁷⁶ Отдельное издание этих текстов см.: On the Fomorians and the Norsemen by Duaid Mac Firbis / Ed. with transl. and notes by A. Bugge. Christiania, 1905.

⁷⁷ Nicholls K.W. The Irish Genealogies: Their value and defects // *The Irish Genealogist*. 1975. Vol. 5, N 2. P. 258–259.

⁷⁸ Simms K. Medieval Gaelic Sources. P. 51.

Рифат и Фогарма. Сыны Иавана: Елиса, Фарсис, Киттим и Доданим». Родословные доводились до Адама. В отличие от валлийских генеалогий, ирландские не содержат никаких попыток возводить генеалогии ирландских королей к персонажам из римской истории. По образцу хроники Евсевия Кесарийского составлялись синхронизмы, привязывавшие ирландские династии к библейским и античным деятелям⁷⁹.

Иафет в Библии был назван предком европейских (средиземноморских) народов. Но ни ветхозаветные тексты, ни комментарии к ним не содержали никаких прямых указаний на то, от какого именно библейского персонажа произошли ирландцы. Исидор Севильский предложил разработанную схему происхождения европейских народов, в которой прямо жители Британских островов не упоминаются, но, тем не менее, можно было понять, что они принадлежат к потомкам Иафета, и скорее всего — к потомкам Гомера, от которого происходили жители Северной Европы — галлы, скифы и готы:

Сынов же Иафета семь: Гомер, от которого галаты, то есть галлы. Магог, от которого, как считается, ведут свое происхождение скифы и готы. Мадай, от которого, как считают, возникли мидийцы. Иаван, от которого ионийцы, они же греки... Фувал, от которого иберы, то есть испанцы; возможно, от него берут свое начало и италийцы. Мешех, от которого каппадокийцы... Фирас, от которого фракийцы... Сыновья Гомера, внуки Иафета. Аскеназ, от которого сарматы... Рифат, от которого пафлагонцы. Фогарма, от которого фригийцы. Сыны Иавана: Елиса, от которого греки-элисеи, именуемые эолидами... Фарсис, от которого киликийцы, как считает Иосиф. Киттим, от которого китии, то есть жители Кипра. Доданим, от которого родосцы. Вот племена из рода Иафета, которые владеют средней частью Азии от горы Тавр до севера и всей Европой до Британского Океана, оставив (свои) названия и местам, и племенам; из них потом многие изменились, другие же остались, как были (IX, ii, 26–37)⁸⁰.

⁷⁹ Meyer K. The Laud Synchronisms // Zeitschrift für celtische Philologie. 1913. Vol. 9. P. 471–485; например: «Вот что рассказывают историки и книги: современниками были эти три царя — Птолемей, сын Ларга (*sic*), и Птолемей Филадельф, и Птолемей Эвергет и четырнадцать королей Ирландии, т.е. Лоэгайре Лорк, и Кобтах, и Лабрайд Лойнгшех, и Мелге, и Кобтах, и Муг Корб, и Энгус Оллам, и Эрего (?), и Фер Корб, и Конлла, и Айлилли, и Амадайр, и Эоху, и Форгус Фортамайл»; после христианской эры императоры и короли синхронизируются также с папами: «Феодосий, 6 (лет). Иннокентий, 37. Эохайд Мугмедон, 8».

⁸⁰ Текст Исидора переведен по изданию: *Isidorus Hispalensis Episcopi Etymologiarum sive Originum libri XX / Recogn. W.M. Lindsay. Vol. 1. Oxonii, 1911.*

Рассуждения Исидора Севильского давали много различных возможностей для составления псевдоисторических генеалогий. Обычно считается, что ирландцы следовали именно Исидору (появление «Этимологий» в таком случае признается *terminus post quem* для создания ирландских псевдоисторических сочинений). Тем не менее имеются свидетельства наличия ирландских синхронических и псевдоисторических сочинений, которые могли предшествовать сочинению Исидора. Так, в составе Книги Баллимота имеется трактат, которому Б. Яски дал условное название по его первым словам «*Diluuium factum est*» («Сделалось наводнение...»). В нем говорится следующее: «Три же сына Киттима, сына Иавана, сына Иафета, то есть Тавр и Агноман и Эбер. Агноман же — от него Эоган Глас. Эбер же — от него гойделы». Здесь гойделы происходят от Киттима, сына Иавана, (предка жителей Кипра), а не от сыновей Гомера, к которым относили себя ирландцы позднее, развивая идеи Исидора Севильского⁸¹.

* * *

Древнейшие историко-генеалогические поэмы возникли в *Лейнстере*. Они содержатся в большой генеалогической компиляции в составе написанных в начале XII в. в Лейнстере манускриптов — Rawlinson B 502 и Лейнстерской книги; с родословной лейнстерцев в них начинаются ирландские генеалогии. «Лейнстерские поэмы» были изданы К. Мейером с немецким переводом (ÄID)⁸². Мейер выделил группу рифмованных поэм (ÄID I) и нерифмованных (ÄID II). Нерифмованные поэмы были изданы Э. Кампаниле⁸³; затем Й. Корталс подготовил дипломатическое издание этих текстов⁸⁴. Значительное внимание стихотворным особенностям поэм

⁸¹ *Jaski B.* 'We are of the Greeks in our Origin': New Perspectives on the Irish Origin Legend // *Cambrian Medieval Celtic Studies*. 2003. Winter. Vol. 46. P. 16.

⁸² *Meyer K.* Über die älteste irische Dichtung: 1. Rhythmische alliterierende Reimstrophen // *Abhandlungen den könig. Preuss. Akademie der Wissenschaften*. Jahrgang 1913. Phil.-Hist. Classe. 1913. N 6. P. 1–61; *Meyer K.* Über die älteste irische Dichtung: II. Rhythmische alliterierende reimlose Strophen // *Abhandlungen den könig. Preuss. Akademie der Wissenschaften*. Jahrgang 1913. Phil.-Hist. Classe. 1914. N 10. P. 1–40.

⁸³ *Campanile E.* Die älteste Hofdichtung von Leinster: Alliterierende reimlose Strophen. Einleitung, Text, Übersetzung, Anmerkungen, Glossar. Wien, 1988. (Veröffentlichungen der keltischen Kommission; 8).

⁸⁴ *Corthals J.* The rhymeless "Leinster Poems": diplomatic texts // *Celtica*. 2003. Vol. 24. P. 79–100.

уделяет В.П. Калыгин⁸⁵; метрические аспекты древнеирландской поэзии, в том числе и «лейнстерских поэм» (в основном также нерифмованных) рассмотрены в диссертации Д.С. Николаева⁸⁶.

Краткие нерифмованные поэмы, как указывает Й. Корталс, по тематике можно разделить на две или три группы: посвященные древнейшим предкам лейнстерцев Лабрайду Лойнгсеху, Арту Месс Телманну и поэмы о Катаре Великом (от которого якобы происходили все исторические династии Лейнстера) и его потомкам; как подчеркивает Корталс, в жанровом отношении они представляют собой прежде всего исторические произведения⁸⁷.

В данном очерке нас интересуют прежде всего более пространственные рифмованные поэмы, которые представляют собой перечни лейнстерских королей и их предков. Стихотворные тексты нередко включались в состав более обширных компиляций, т.к., с точки зрения ирландских книжников, стихи подтверждали достоверность описываемых деяний и способствовали запоминанию последовательности событий и имен исторических и мифологических персонажей. Как отметил П. Мак-Кана, стихотворения воспринимались как более надежные и долговечные свидетельства о прошлом в силу самой их формы, легкой для запоминания; кроме того, стихи, в отличие от прозы (практически всегда анонимной), были или считались творением образованных поэтов — отсюда и их авторитетность⁸⁸. Г. Тонер выделил три типа использования стихотворений как «свидетельств» (*for evidential purpose*)⁸⁹ внутри прозаических текстов в средневековой ирландской литературе: «свидетельство» (*testimonial*) — стихотворение, приписанное очевидцу

⁸⁵ Калыгин В.П. Язык древнейшей ирландской поэзии. М., 1986 (2-е изд.: 2003). В другой своей работе В.П. Калыгин показывает, что некоторые словосочетания в древнеирландской поэзии скрывают аллитерацию на праиндоевропейском уровне, т.е., видимо, унаследованы из глубокой древности: «*aíliu fáth nÉrenn*» ‘я молю землю Ирландии’ – **u̯āu̯l̥ō peitum riweryunos*. См.: Калыгин В.П. Этнонимика и теонимика древних кельтов // Этимология, 2000–2002. М., 2003. С. 222–233.

⁸⁶ Николаев Д.С. Ранняя ирландская поэзия и проблема палеофольклора: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. В диссертации содержится перевод стихотворений, вошедших во вторую часть публикации К. Мейера (*Áid II*).

⁸⁷ *Corthals J.* The rhymeless “Leinster Poems”. P. 82.

⁸⁸ *Mac Cana P.* Notes on the Combination of Prose and Verse in Early Irish Narrative // Early Irish literature — media and communication — Mündlichkeit und Schriftlichkeit in der frühen irischen Literatur. Tübingen, 1989. P. 136–138.

⁸⁹ Кроме того, стихотворения могли использоваться для выражения эмоций персонажей (гнев, восхищение, отчаяние) и в ситуациях приветствия или вызова на бой (*Mac Cana P.* Notes on the Combination of Prose and Verse. P. 125, 136).

события; «авторитет» (*authoritative*) — стихотворение, общепризнанно авторитетное (в силу известности автора или древности); «подтверждение» (*corroborative*) — стихотворение, которое автор прозаического текста не считает истиной в последней инстанции, но цитирует для подтверждения своей идеи или, наоборот, демонстрации альтернативной точки зрения на определенные события⁹⁰. «Лейнстерские поэмы», как указывает Тонер, являются для составителя генеалогической компиляции, куда они были включены, авторитетом, подтверждающим истинность всего, что он сообщает⁹¹.

Точная датировка «лейнстерских поэм» до сих пор остается спорной; основываясь на их содержании и некоторых метрических особенностях, Д. Карни считал, что они могут восходить ко времени правления последних упомянутых в них королей (рубеж V–VI вв.)⁹². Другие специалисты предпочитают датировать «лейнстерские поэмы» началом VII в.: даже в таком случае они принадлежат к числу древнейших ирландских текстов исторического содержания⁹³.

«Лейнстерские поэмы» не содержат обычного для более поздней «официальной» истории Ирландии утверждения, что королями Тары были только потомки Конна Ста Битв — Уи Нейллы и Коннахта. Лейнстерские короли неоднократно называются там королями Тары, и, видимо, поэмы сохранились именно потому, что могли служить подтверждением этому, прославляя Лейнстер в целом. Поэма «Не подобает забвение» («*Nidu dír dermaid*») перечисляет королей Лейнстера от Лабрайда до Над Бодба. Поэт называет не только имена королей, но и их основные подвиги, в том числе упоминая о каких-то конкретных событиях: так, Энгус Амлонгайд владел Тарой и завоевывал Айленн и Круахан (4–5), Бресал Белаш сражался с потомками Конна на равнине Лиффи (17–19).

Практически полностью посвящена перечислению королей поэма «Энда, Лабрайд — у всех на устах» («*Énna, Labraid, lúaid cáich*»);

⁹⁰ *Toner G.* Authority, Verse and the Transmission of Senchas // *Ériu*. 2005. Vol. 55. P. 60 ff.

⁹¹ *Ibid.* P. 65–66.

⁹² *Corney J.* The Dating of Archaic Irish Verse // *Early Irish Literature — Media and Communication — Mündlichkeit und Schriftlichkeit in der frühen irischen Literatur*. Tübingen, 1989. P. 39–40.

⁹³ *Carey J.* From David to Labraid: Sacral kingship and the Emergence of Monotheism in Israel and Ireland // *Approaches to Religion and Mythology in Celtic Studies*. Cambridge, 2008. P. 2–3 (с кратким обзором литературы).

в конце она содержит упоминания о героях псевдоисторической традиции (Миль Испанский, Брегон); поэма завершается перечислением европейских народов — потомков Иафета: завершает перечень «Адам благороднейший, великий отец» («sóberem Adam, athair ég», 54). Явно христианский характер последних строф поэмы заставил Карни предположить, что они являются позднейшей интерполяцией. Поэма «Нуаду Нехт не допускал дурного правления» («Nuadu Necht ní dámaid anflaith») ⁹⁴ также начинается перечнем лейнстерских королей и завершается библейскими персонажами. Гойделы происходят от Гомера, сына Иафета; их родословная доведена до Адама: «Благороднее Адам... человек, которого сотворил Бог, сверкающий, едиnorodный» («Sóberiu Ádam... duine delbas Día, án bengein»). «Нуаду Нехт» содержит множество неясных намеков на мифологические или исторические события; в некоторых пассажах автор, видимо, показывает набеги ирландцев на Римскую империю.

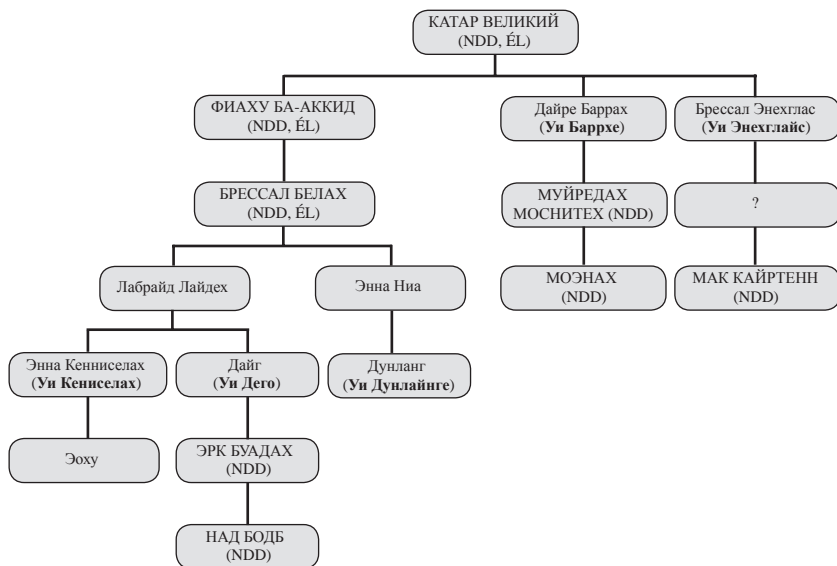
То, что «лейнстерские поэмы» прославляют королей из династий, которые в VII–VIII вв. отошли на задний план, — Уи Дега (Эрк Буадах, Над Бодб) и Уи Байрхе (Мо-Снитех, Моэнах), служит дополнительным аргументом в пользу их древности. В поэме «Не подобает забвению» упомянут король Мак Кайртинн, генеалогические связи которого неясны. Некий Мак Кайртинн фигурирует в одной из древнейших анналистических записей христианского периода (за 446 г.); кроме того, недалеко от Тары был найден огамический камень с именем «Мак Кайртинн» (MAQI CAIRATINI AVI INEQAGLAS) — и указанием в качестве предка (Бресала) Энехгласа, основателя династии Уи Энехглайс ⁹⁵. Видимо, это в какой-то мере подтверждает и господство лейнстерцев в Таре, и историчность одного из персонажей «лейнстерских поэм» ⁹⁶. Задаваясь вопросом, почему лейнстерская поэтическая традиция не получила развития в более позднее время, Д. Карни указывает на то, что автора двух поэм — «Не подобает забвению» и «Энда, Лабрайд...» — Ладкенна мак Бархедо, согласно легенде, постигла трагическая

⁹⁴ *Anflaith* — буквально «не-власть», «антивласть»: может переводиться, как «тирания, дурное, незаконное правление» и как «незаконный правитель, узурпатор, тиран».

⁹⁵ Мак Кайртинн не упомянут в родословной Уи Энехглайс (CGH 123 f 36 и далее), но если он не оставил потомства, то это вполне закономерно.

⁹⁶ *Charles-Edwards T.M. Early Christian Ireland. Cambridge, 2000. P. 453* (и дальнейшее обсуждение исторических аспектов «лейнстерских поэм»).

судьба⁹⁷: Эоху, сын Энды Кеннселаха (короля, которого прославлял Ладкенн), убил Ладкенна и множество других поэтов⁹⁸.

Короли Лейнстера в поэмах «Не подобает забвение» и «Энда, Лабрайд»⁹⁹

Одним из веских аргументов в пользу древности поэм считается наличие латинских заимствований, обозначающих различные римские реалии: *legiōn* ‘легион’, *trebun* ‘трибун’, *barc* ‘барка’, *arm*

⁹⁷ Carney J. The Dating of Archaic Irish Verse. P. 51–52.

⁹⁸ «Эоху, сын Энды, убил Бека, сына Летдергана и трижды по пятьдесят мудрецов с ним в Рат Беке в Бреке за сатиру на его отца (то есть Энду) и убил Ладкенна, сына Бархеда» (SGH LL 316 с 19–22). Подробный рассказ об этом содержится в саге «Смерть Ниалла Девяти заложников». По этой версии Эоху убил единственного сына Ладкенна, после чего он и остальные поэты стали высмеивать всех лейнстерцев. Эоху убил Ладкенна, который находился под покровительством Ниалла Девяти Заложников (основателя династии Уи Нейллов); за это Ниалл изгнал его; в результате Эоху убил Ниалла за пределами Ирландии (в землях пиктов, по другой версии — «франков»). См.: Meyer K. How King Niall of the Nine Hostages was slain // *Otia Merseiana*. 1900–1901. Vol. 2. P. 84–92.

⁹⁹ ПРОПИСНЫМИ буквами указаны имена королей, упомянутых в поэмах; **жирным** шрифтом обозначены династии, которые, согласно генеалогиям, происходили от этих королей. В скобках указаны названия поэм: NDD — «Не подобает забвение...» (*Nidu dír dermaid*), ÉL — «Энда, Лабрайд...» (*Énna, Labraid*).

‘оружие’ и других¹⁰⁰. В поэмах отмечается наличие отдельных слов из церковной лексики. Так, в «Нуаду Нехт» сказано: «Сыновья высшего Бога, ангелы (*aingil*) неба облачно-светлого: Ной, Ламех, Мафусаил пресветлый» (48). В «Не подобает забвение» слово *bar* в «*Nad-Buib bar Eirc*» (21), по предположению К. Мейера, — это арамейское ‘сын’, т.е. «Над Бодб, сын Эрка». Дж. Карни считал эти пассажи (как и все последние строфы поэм, содержащие библейские имена) позднейшей интерполяцией¹⁰¹.

Д. Дамвилл, вслед за П. Уормалдом, отметил, что в раннесредневековой Европе генеалогии и королевские списки были тесно связаны с королевским законодательством: «Король обладал длинной чередой царственных предшественников: он принадлежал к королевской традиции. Король обладал соответствующей королевской родословной: следовательно, он был королевской крови. Король издавал законы: следовательно, он являлся королем»¹⁰². Ярким примером такой связи является вступление к эдикту лангобардского короля Ротари (643 г.). Ротари называет себя семнадцатым королем лангобардов, перечисляет предшествующих королей, указывая их краткие родословные и род (Гугинги, Гаузы, Анавы), а также собственных предков в одиннадцати поколениях¹⁰³.

Хотя в ирландской традиции составление законов и формулирование юридических норм нередко связывается с фиктивными авторами, жившими в языческую эпоху или в самом начале христианского периода (король Кормак, мудрец Сенха, святой Патрик), ряд юридических текстов отнесен к правлению конкретных королей раннесредневекового периода. При этом отчетливо прослеживается параллелизм между составлением юридических трактатов и текстов исторического содержания (генеалогий и королевских списков). Особенно это очевидно для Мунстера, но эту тенденцию также можно заметить и на севере Ирландии, и (в меньшей степени) в Лейнстере.

Традиционно в правовой традиции Ирландии выделяются два течения, связанные с севером страны («Великая старина») и югом («Суждения немедов» и другие трактаты, см. ниже). Однако есть данные о составлении правовых текстов и в Лейнстере. Особен-

¹⁰⁰ *Carney J.* Three Old Irish Accentual Poems // *Ériu*. 1971. Vol. 22. P. 69–70.

¹⁰¹ *Ibid.* P. 70.

¹⁰² *Dumville D.N.* Kingship, Genealogies and Regnal lists // *Early medieval kingship*. Leeds, 1977. P. 74–75.

¹⁰³ *Шервуд Е.А.* Законы лангобардов. Обычное право древнегерманского племени (К раннему этногенезу итальянцев). М., 1992. С. 15–16.

но интересен в этом плане «Канон Эмине Белого». Этот «канон» связан с именем лейнстерского короля Брана уа Фаэлана (ум. 693) и лейнстерского же святого Эмине. Согласно тексту, лейнстерские вожди пришли к королю Брану уа Фаэлану во время чумы, прося о помощи; король обратился к святому, который в обмен на спасение вождей от гибели потребовал соблюдения определенных привилегий для церкви, оговаривая при этом и некоторые привилегии и обязанности мирян¹⁰⁴. Как показывают исследования Э. Поппе¹⁰⁵, из 15 указанных в этом памятнике правителей — гарантов соблюдения «канона Эмине» имена 8 с уверенностью идентифицируются с персонажами генеалогий и анналов, жившими в конце VII в. Таким образом, во всяком случае, лейнстерским королям на рубеже VII–VIII вв. приписываются некоторые совместные с церковью законодательные инициативы.

* * *

В VII в. собственная историко-генеалогическая и правовая традиция складывается в *Мунстере*. Включенная К. Мейером в издание древнейших ирландских поэм поэма о мунстерском короле Кахале Псе-без-матери (ум. 665) «Пес-без-матери, добрый сын» («Cú cen mathair, maith cland»)¹⁰⁶, возможно, относится к концу VII или началу VIII в. М. Диллон обратил внимание на то, что до VII–VIII вв. доведены поэмы о различных ветвях Эоганахтов, следующие за «Пес-без-матери, добрый сын»¹⁰⁷: они перечисляют их родословные до общего предка — Корка. «Доисторические» библейские конструкции занимают большую часть поэмы (15–35). Подобно поэме «Энда, Лабрайд...», здесь родословная короля доводится до «благороднейшего Адама» через Рифата, сына Гомера, внука Иафета; также перечисляются европейские народы — потомки Иафета. Подробности, связанные с деятельностью королей, незначительны: преобладают хвалебные эпитеты. В отличие от «лейнстерских поэм» (прежде всего «Не подобает забвение»), где фигурируют представители различных родов (хотя, возможно, представлявших одну династию — потомков Катара Великого), «Пес-без-матери, добрый сын» является чисто генеалогическим

¹⁰⁴ Poppe E. A new edition of *Cáin Éimíne Báin* // *Celtica*. 1986. Vol. 18. P. 35–52.

¹⁰⁵ Poppe E. The list of sureties in *Cáin Éimíne* // *Celtica*. 1990. Vol. 21. P. 588–592.

¹⁰⁶ CGH 148 b 30 — 149 a 11.

¹⁰⁷ Dillon M. A poem on the kings of Eóganachta // *Celtica*. 1973. Vol. 10. P. 9–14.

перечнем, перечисляя прямых предков Кахала, начиная с отца, Кахала Олаха (ум. 628).

На юге Ирландии также зародился корпус генеалогий, который потом лег в основу генеалогической коллекции в утраченной рукописи, известной как «Псалтырь Кашеля» и отчасти сохранившийся в копиях в различных рукописях, прежде всего в упомянутой выше *Laud 610*¹⁰⁸. Еще И. Мак-Нейлл, рассматривая генеалогические и (псевдо)исторические материалы в *Laud 610*, выделил несколько этапов формирования этого корпуса. Он обратил внимание на то, что последними в генеалогических перечнях являются персоны, жившие в середине VIII в., и пришел к выводу, что составление этого корпуса можно отнести к 742 г. — концу царствования влиятельного мунстерского короля Кахала, сына Фингуине (ум. 742), внука Кахала Пса-без-матери¹⁰⁹. Анализируя генеалогии в «Книге Лекана», П. Уолш обратил внимание на латинский пролог, который предпослан к мунстерским генеалогиям:

Небрежное племя скоттов, забывая о своих деяниях, объявляет своими дела неслыханные или совсем не происходившие, поскольку не заботится о том, чтобы запечатлеть на письме что-либо из своих дел. Поэтому я записываю генеалогии скоттов: сначала — рода Эбера, потом — рода Эремона, в-третьих — рода Ира, в четвертых — Лугайда, сына Ита¹¹⁰.

Фактически этот пролог приравнивает генеалогии к историческому нарративу. П. Уолш предположил, что этот пролог первоначально относился к единому составленному в Мунстере корпусу генеалогий, организованному по географическому принципу: Мунстер — Север¹¹¹ / Лейнстер — улады — Мунстер (Лугайд — легендарный предок мунстерского племени Корко Лойгде)¹¹².

¹⁰⁸ См.: *Ó Riain P.* The Psalter of Cashel: A Provisional List of Contents // *Éigse*. 1989. Vol. 23. P. 107–130. Рукопись еще существовала в XVII в., и о ее содержании можно судить по документам того времени.

¹⁰⁹ *Mac Neill J.* On the reconstruction and date of the *Laud Synchronisms* // *ZCP*. 1915. Vol. 10. P. 93.

¹¹⁰ «*Imprudens Scottorum gens rerum suarum obliuiscens acta quasi inaudita siue nullo modo facta uendicat quoniam minus tribuere litteris aliquid operum suorum praecurra- rat; et ob hoc genelogias (sic) Scottigenas litteris tribuam; primo gentis Ébir secundo gentis hÉremóin tertio hÍr quarto Lugdach meic Ítha*». Перевод приводится по тексту, реконструированному Б. Яски: *Jaski B.* The Genealogical Section of the Psalter of Cashel // *Peritia*. 2003. Vol. 17–18. P. 302.

¹¹¹ Включая, очевидно Коннахт (среди потомства Конна Ста Битв).

¹¹² *Walsh P.* Irish men of learning. P. 112.

Б. Яски продолжил анализ генеалогий и предложил выделить три стадии формирования генеалогического корпуса: ок. 1000 г. (редакция, связанная с Брианом Борума), ок. 900 г. (этот этап связан с именем короля-ученого Кормака, сына Кулленана) и ок. 740 г. (редакция Кахала, сына Фингуйне)¹¹³.

Запись и оформление генеалогического корпуса в царствование Кахала, сына Фингуйне, происходили параллельно с кодификацией юридических текстов. При Кахале был составлен текст «Первые суждения немедов»¹¹⁴; его составление приписывается трем родичам из рода Уи Буйрехан: епископу Фораннану, поэту Маэл Туйле и судье Баэтгалаху¹¹⁵; видимо, чуть раньше был составлен текст «Разветвленное приобретение», цитата из которого содержится в «Первых суждениях немедов»¹¹⁶. Некоторые тексты связываются с именем Фингуйне (ум. 696), сына Кахала Пса-без-матери: это «Anfuigell»¹¹⁷ и сохранившийся в незначительных фрагментах трактат «Малое основание» («Fothae Bess») ¹¹⁸.

* * *

В конце VII в. в окружении *Уи Нейллов* — королей Тары — стало формироваться представление о истории Ирландии, которое предполагало, что королями Тары были только потомки Конна Ста Битв — т.е. сами Уи Нейллы и их родственники Коннахта. При этом из исторических текстов постепенно вымывались упоминания о королях Тары, не относившихся к роду Уи Нейллов, а позднее — и о королях, не относившихся к нескольким господствовавшим его ветвям. Как отмечал Д. Келлехер, парадоксальным образом генеалогии Уи Нейллов оказались менее полны и точны, чем многие другие; вероятно, генеалогии подвергались редактированию и сокращению в пользу правящих ветвей династии¹¹⁹.

¹¹³ *Jaski B.* The Genealogical Section. P. 295–337.

¹¹⁴ Текст «Вторые суждения немедов» Л. Бретнах по языковым данным также относится к древнеирландскому периоду (до 900 г.), но другой датирующей его информации нет.

¹¹⁵ *Breatnach L.* A companion to the Corpus Iuris Hibernici. Dublin, 2005. P. 190–191.

¹¹⁶ *Ibid.* P. 244.

¹¹⁷ Наиболее вероятный перевод этого названия — «Неверные суждения» или же «Неверно поданный иск». См.: *Ibid.* P. 164.

¹¹⁸ *Ibid.* P. 360.

¹¹⁹ *Kelleher J.V.* The Pre-Norman Irish genealogies // *Irish Historical Studies*. 1968. Vol. 16. P. 148–150.

Первым известным нам историческим трактатом такого рода является «Видение Конна Ста Битв». В видении доисторический король Конн видит своих потомков-королей до Финнехты Фледаха (ум. 692). До Ниалла Девяти Заложников фигурируют несколько доисторических королей, не относившихся к потомкам Конна, но после Ниалла короли Тары являются только потомками самого Ниалла или его брата Бриона. В основном текст утверждает права южной ветви Уи Нейллов, Сил н-Аэдо Слане, к которой принадлежал Финнехта¹²⁰.

Первой четвертью VIII в. (по языковым и другим данным) может датироваться составление крупнейшего юридического компендиума — «Великой старины» («*Senchus Már*»)¹²¹, также связанного с областью влияния Уи Нейллов, в частности с Арма. Есть данные и о связи определенных текстов с более ранними правителями из династии Уи Нейллов: текст «Суждения о неосторожности» («*Bretha Éitgid*») был якобы записан в конце 630-х годов: пролог относит составление памятника ко времени правления Домналла, сына Аэда, сына Айнмире (ум. 642), и называет его составителем ученого Кеннфаэлада (ум. 679)¹²². Определить короля, ко времени которого относится составление «Великой старины», не представляется возможным, поскольку запись трактата приписывалась фиктивным авторам — святому Патрику и его современникам. В одной из версий авторами «Великой старины» оказывались Патрик (церковь Арма), король Лоэгайре (династия Уи Нейллов) и поэт Дубтах мокку Лугарь (обеспечивавший связь новой, христианской этики с традиционными ценностями). В более пространном варианте пролога к «Великой старине» этому тексту приписывается общеирландская значимость: составителями трактата названы три

¹²⁰ Подробно о перечне королей в «Видении Конна» см.: *Mac Shamhráin A.S., Byrne P. Prosopography I: Kings named in Baile Chuinn Chétchataig and The Airgialla Charter Poem // The Kingship and Landscape of Tara. Dublin, 2005. P. 159–224.*

¹²¹ *Thurneysen R. Aus dem irischen Recht IV. 6. Zu den bisherigen Ausgaben der irischen Rechtstexte. I. Ancient Laws of Ireland und Senchas Már // ZCP. 1927. Vol. 16. S. 186.*

¹²² *Breatnach L. A companion. P. 358–359.* Поскольку в данной работе нас интересуют в основном генеалогии, мы не касаемся вопросов, связанных с фигурой Кеннфаэлада, символизировавшей в какой-то мере «переход от исключительно устной к отчасти письменной передаче древнеирландского языка, прежде всего в области права» (см.: *McCone K. Zur Frage der Register im frühen Irishen // Early Irish Literature — Media and Communication — Mündlichkeit und Schriftlichkeit in der frühen irischen Literatur. Tübingen, 1989. S. 61–67.*

епископа — Патрик, Бенигн и Кайрнех, три короля — Лоэгайре (Уи Нейллы), Дайре (улады) и Корк (Мунстер), и три поэта — Дубтах, Рос и Фергус¹²³.

* * *

Дошедшие до нас отрывки различных сочинений исторического характера говорят о том, что в VIII в. продолжалась разработка ирландской псевдоистории и генеалогии. А. Мак-Хаврань связывал с именем Домналла Миди (ум. 763), короля Тары из династии Уи Нейллов, существенную переработку генеалогической схемы рода Уи Нейллов в пользу своего рода — Кланн Холмайн¹²⁴. Трактат с синхронизмами, изданный И. Мак-Нейллом, завершает подсчеты на персонажах начала VIII в.: «Шестьдесят девять королей (царствовали) над Ирландией до правления Фергала, сына Маэла Дуйна, короля Ирландии [убит в 722], и Мурхада, сына Финна, короля Лейнстера [ум. 727], и Катала, сына Фингине, короля Мунстера [ум. 742]»¹²⁵. Еще один отрывок, сохранившийся в Книге Лекана, скопирован из утраченной «Тетради Снежного Хребта»: он не упоминает родословной Миля, а объясняет деяниями Миля и его сыновей некоторые ирландские обычаи (выплата выкупа за невесту)¹²⁶. Трактат «Наставление мудреца» («*Auraicecht na n-Éces*»), древняя часть которого относится к VII–VIII вв., посвящен происхождению ирландского языка и древней генеалогии гоидделов¹²⁷. Среди других историко-генеалогических сочинений VIII–IX вв. обращает на себя внимание уже упомянутая «История бриттов», приписывавшаяся Неннию, возникшая в 830 г. в Уэльсе, где также отражены легенды о заселении Ирландии¹²⁸.

Обобщающим сводом истории страны в представлении ирландских книжников явилась «Книга захватов Ирландии» («*Lebor Gabála*

¹²³ *Breatnach L.* A companion. P. 355–357.

¹²⁴ *Mac Shamhráin A.S.* *Nebulae discutiuntur?* The emergence of Chlann Cholmáin, sixth–eighth centuries // *Seanchas: studies in early and medieval Irish archaeology, history and literature in honour of Francis J. Byrne.* Dublin, 2000. P. 83–97.

¹²⁵ *Mac Neill J.* An Irish Historical Tract Dated A.D. 721 // *PRIA.* 1910. Vol. 28C, № P. 123–148.

¹²⁶ *Hull V.* The Milesian Invasion of Ireland // *ZCP.* 1933. Vol. 19. S. 155–160.

¹²⁷ О генеалогических аспектах «Наставления мудреца» см.: *Carey J.* The ancestry of Fénius Farsaid // *Celtica.* 1990. Vol. 21. P. 109–111.

¹²⁸ *Nennius.* British History and The Welsh Annals / Ed. and transl. by J. Morris. L.; Chichester, 1980. P. 61–62 (cap. 13–15).

Érenn»), созданная в конце XI в.¹²⁹ Книга включала в себя как прозаический текст, так и произведения поэтов IX–XI вв., формировавших псевдоисторический «канон». Фактически «Книга захватов» складывается из трех элементов (М. Скоукрофт назвал их «трактатами»): 1) Описание странствий гойделов перед приходом в Ирландию сыновей Миля; 2) Захваты Ирландии; 3) Перечень ирландских королей¹³⁰. Генеалогическая преемственность продолжает играть огромную роль в псевдоисторической схеме. Первые две «волны» поселенцев исчезают (Кессайр — в волнах потопа, люди Партолона гибнут от чумы), но все остальные оказываются генеалогически связаны между собой, отчего сохраняется непрерывная преемственность.

Благодаря деятельности «пропагандистов» Уи Нейллов оформляется псевдоисторическая схема, кратко выраженная книжником в Rawl. B 502 по-латыни: «Остров Ирландия разделен между двумя основными сыновьями Миля, то есть Эремоном и Эбером, на две части. Эбер принял южную часть Ирландии, Эремон же северную с королевской властью (*monarchia*)»¹³¹.

С окончательным оформлением схемы «Миль → Эремон (Север) / Эбер (Юг)» составителей генеалогий заботит включение всех ветвей генеалогий в одну стройную систему. Имеются не только «линейные» генеалогии, но и объяснения того, кто является общим предком того или другого рода или племени, на ком «сходятся» (*condreacat*) те или иные племена. Таков, например, текст «Соединение генеалогий» («*Comuamman na nGenelach*»), который присутствует в разных видах в LL и Rawl. B. 502: «На Угайне Великом сходятся лагены, Осрайге и потомки Конна...»¹³². Позднее развивается понятие о «свободных родах» (*sáerchlanda*) и «холопских» (*aithechthúatha*) и «подчиненных племенах» (*forthúatha*). Такие генеалогии имели явственно социальный характер: «На Конне разделяются (*fodlaiter*) свободные роды семени Конна (*Síl Chuind*) и подчиненными племенами семени Конна являются те, кто не доводит свою родословную до Конна — как святые, так и короли, каковы Луйгне, Дельбна, Гайленга и Кианнахта»¹³³.

¹²⁹ Краткий обзор истории создания «Книги захватов» и ее последующего изучения см.: Carey J. A New Introduction to Lebor Gabála Érenn. L., 1993.

¹³⁰ Scowcroft M. Leabhar Gabhála Part II: The Growth of the Tradition // Ériu. 1988. Vol. 39. P. 2–3.

¹³¹ CGH 136 b 35–40.

¹³² CGH LL 318 b 56, ср. CGH 140 b 13.

¹³³ CGH LL 318 c 3–6.

В «Лейнстерской книге» говорится:

Ниалл Девяти Заложников, Катар Великий, сын Федельмида, Фиакра Арайде, Айлилль Голое Ухо. Они — четыре серебряных столпа¹³⁴, на которых покоится генеалогия верховных королей, и знатных людей, и благородных святых Ирландии, и всех людей хорошего рода всей Ирландии¹³⁵.

Автор перечисляет предков основных династий: Ниалл — Уи Нейллы, Катар — династии Лейнстера, Фиакра Арайде — уладской династии Дал н-Арайде, Айлилль — династии Мунстера. Однако в Rawl. B 502 за уладами вообще не признается права на знатность:

Являются подчиненными родами среди Уи Нейллов, Коннахтов, уладов и лагенов и Мунстера каждый, кто не возводит свою генеалогию к этим четырем высоким столпам, то есть к Ниаллу среди Уи Нейллов, к Эохайду Мугмедону среди коннахтов, к Катару Великому среди лагенов, к Айлиллю Голое Ухо среди мунстерцев¹³⁶.

Иногда составитель генеалогии открыто противоречит самому себе, пытаясь привязать «своего» предка к престижному Ниаллу или хотя бы к общему предку гойделов — Милю Испанскому (не исключено, что идеологи Уи Нейллов так настаивали на том, что у Конна был только один сын — Арт Одинокый, — чтобы предотвратить подобные поползновения). Так, в родословной племени Киаррайге их предок Эрех Фебрия называется «сыном Миля Испанского, то есть он (был) двенадцатым знатным юношей (*ócthigern*) из тех, что захватили Ирландию»¹³⁷. Упоминание о двенадцати знатных юношах и двадцати четырех холопах, пришедших с Милем, встречается уже в отрывке из «Книги Снежного хребта»¹³⁸, но вполне очевидно, что в любом случае эти юноши не были *сыновьями* Миля. Далее автор сообщает: «Как мы сказали

¹³⁴ Сравнение генеалогической последовательности знатного рода с серебряным столпом/ветвью неоднократно встречается в средневековой ирландской культуре. Так, в одном из юридических текстов сын, которого жена героя Финна родила от другого мужчины, именуется «деревянной жердью в серебряной ограде» (*Dillon M. Stories from the Law-Tracts // Ériu. 1932. Vol. 11. P. 48–49, 58–61*).

¹³⁵ CGH (LL) 318 b 28–31.

¹³⁶ CGH 140 b 27–31.

¹³⁷ CGH 158 51.

¹³⁸ *Hull V. The Milesian Invasion of Ireland // ZCP. 1933. Vol. 19. P. 155–160.*

выше, Киаррайге из рода Фергуса, а у Фергуса есть две генеалогии: то есть генеалогия до Эреха Фебра, сына Миля и от Эреха до Адама, или же от Рудрайге до Ира и от Ира до Адама¹³⁹.

Разночтения в генеалогии Фергуса иллюстрирует затруднения, с которыми сталкивались составители генеалогий *уладов* — жителей древнего Ульстера. Уже в VII в. складываются первые тексты саг и поэм, относящихся к уладскому циклу. При этом генеалогия самих уладов явно не укладывалась в историческую схему «Миль → Эремон / Эбер». Улады считали себя потомками Рудрайге, сына Дела, а в псевдоисторической схеме Рудрайге фигурировал, как король Фир Болг¹⁴⁰, племени, господствовавшего в Ирландии до прихода Племен Богини Дану и сыновей Миля. Ученые люди избрели еще одного сына Миля — Ира, к которому можно было приязать уладов¹⁴¹.

Наличие нескольких генеалогий у одной династии или племени (Д. Торнтон назвал это «генеалогической шизофренией»)¹⁴² не смущало ирландских книжников; точно так же, например, в «Старине мест» (*dindsenchas*) приводилось несколько объяснений возникновения одного и того же названия¹⁴³. Ученые создавали тексты не с целью исследования исторической истины и создания непротиворечивой картины прошлого: их основной задачей была демонстрация своей эрудиции, виртуозного владения различными темами, умения показать этиологию различных реалий и институтов.

¹³⁹ CGH 159 а 1–3.

¹⁴⁰ *Ó hUiginn R. Fergus, Russ and Rudraige: a Brief Biography of Fergus Mac Róich // Emania. 1993. Vol. 11. P. 33–34.*

¹⁴¹ Основное издание уладских генеалогий: *Ní Dobs M. The history of the descendants of Ir // Zeitschrift für celtische Philologie. 1921. Bd. 13. S. 308–359.*

¹⁴² *Thornton D.E. Orality, literacy and genealogy in Early Medieval Ireland and Wales // Literacy in medieval Celtic societies. Cambridge, 1998. P. 87.*

¹⁴³ Хрестоматийный пример — это объяснение названия «Тара» (Temaір) в «Старине мест»: «Темаір, сказал Аморген, — стена Теи, дочери Лугайда, сына Иты... Или же Темаір — это *Teipe múr*, то есть стена Тефии, дочери Бахтира, короля Испании... Темаір и Друйм Кайн, и Лиатдруйм, и Катаір Крофинн, Друйм Дескин — пять имен Тары. Или же: Темаір — от греческого слова *temorio*, что переводится на латинский, как *conspicio* ('вид')» (*The Prose Tales in the Rennes Dindsenchas / Ed. Wh. Stokes // Revue Celtique. 1894. Vol. 15. P. 277–278*). Автора текста не смутило то, что название «Тара» связано одновременно с дочерью Лугайда (и внучкой Миля Испанского), с «Тефией» (именование моря «стена Тефии» встречается в «О погибели Британии» Гильды), с «греческим» словом, и при этом Тара носит еще четыре других названия.

Имеющийся у нас на данный момент материал складывается в следующую картину. И в Уэльсе (шире — среди бриттов на территориях, не подвергшихся англо-саксонскому завоеванию), и в Ирландии наблюдаются некоторые общие черты в использовании генеалогий в конструировании истории. Сначала появляются поэмы, которые, помимо своей прямой функции — восхваления королей, — содержат и генеалогическую информацию; нередко создание стихотворного текста играет роль мнемонического приема для запоминания генеалогии правителя и деяний его предков и предшественников. В Ирландии такие поэмы достаточно рано встраиваются в библейскую схему мировой истории, отражая происхождение королей от Иафета, сына Ноя, и его потомков. Затем появляются сводные подборки генеалогий: их составление зачастую идет рука об руку с другой идеологической деятельностью ирландских правителей, в частности с кодификацией законов. Отдельные подборки генеалогий включаются в сводные «национальные» истории: валлийскую «Историю бриттов» (830 г.) и «Книгу захватов Ирландии» (конец XI в.).

Следует отметить, что, в отличие от Уэльса, в Ирландии вплоть до XI–XII вв. не возникает никаких попыток создания нарратива по собственно средневековой истории страны. Усилия по интерпретации и переинтерпретации средневековой истории ирландские книжники в основном применяют в генеалогиях, перекраивая отдельные генеалогические последовательности, «облагораживая» те или иные династии и утверждая тем самым их право на более высокое положение в обществе.

ИСТОЧНИКИ

Гильда Премудрый. О гибели Британии. Фрагменты посланий. Жития Гильды / Пер., вступ. ст. и коммент. Н.Ю. Чехонадской [Живловой]. М., 2003.

Живлова Н. Ю., Соловьева А. Р. Трактат о матерях святых Ирландии // Тр. Кафедры древних языков. М., 2012. С. 266–382.

Из ранней валлийской поэзии / Изд. подгот. А.И. Фалилеев. СПб., 2012.

Королёв А.А. Древнейшие памятники ирландского языка. М., 2003.

Предания и мифы средневековой Ирландии / Под ред. Г.К. Косикова; Сост., вступ. статья и коммент. С.В. Шкунаева. М., 1991.

- Шервуд Е.А.* Законы лангобардов. Обычное право древнегерманского племени. (К раннему этногенезу итальянцев). М., 1992.
- ÄID I — *Meyer K.* Über die älteste irische Dichtung: 1. Rhythmische alliterierende Reimstrophen // Abhandlungen der könig. Preuss. Akademie der Wissenschaften. Jahrgang 1913. Phil.-Hist. Classe. 1913. N 6. S. 1–61.
- ÄID I — *Meyer K.* Über die älteste irische Dichtung: II. Rhythmische alliterierende reimlose Strophen // Abhandlungen der könig. Preuss. Akademie der Wissenschaften. Jahrgang 1913. Phil.-Hist. Classe. 1914. N 10. S. 1–40.
- Bartrum P.C.* Welsh genealogies, A.D. 300–1400. In 8 vols. Cardiff, 1974.
- Breudwyt Maxen Wledic / Ed. B.F. Roberts. Dublin, 2005. (Medieval and Modern Welsh Series; Vol. 11).
- BS — The Ban-shenchus / Ed. M. ni C. Dobbs // RC. 1930. Vol. 17. P. 283–339; Vol. XLVIII. 1931. P. 163–234; Vol. XLIX. 1932. P. 437–489.
- C. Ivlii Caesaris* Commentarii rerum gestarum. Vol. I. Bellum Gallicum / Ed. W. Hering. Leipzig, 1987.
- Campanile E.* Die älteste Hofdichtung von Leinster: Alliterierende reimlose Strophen. Einleitung, Text, Übersetzung, Anmerkungen, Glossar. Wien, 1988. (Veröffentlichungen der keltischen Kommission; 8).
- CGH — Corpus Genealogiarum Hiberniae. Vol. 1 / Ed. M.A. O'Brien. (Dublin Institute for Advanced Studies, 1962, repr. 2001).
- CGSH — Corpus Genealogiarum Sanctorum Hiberniae / Ed. P. Ó Riain. Dublin, 1985.
- Corthals J.* The rhymeless “Leinster Poems”: diplomatic texts // *Celtica*. 2003. Vol. 24. P. 79–100.
- Dillon M.* A poem on the kings of Eóganachta // *Celtica*. 1973. Vol. 10. P. 9–14.
- Dillon M.* Stories from the Law-Tracts // *Ériu*. 1932. Vol. 11. P. 42–65.
- Diodorus.* Bibliotheca historica / Post I. Bekker et L. Dindorf recogn. Fr. Vogel. Leipzig, 1985. Vol. 2.
- EWGT — *Bartrum P.C.* Early Welsh Genealogical Tracts. Cardiff, 1966.
- Fingal Ronáin / Ed. D. Greene. Dublin, 1975.
- Geinealaighe Fearmanach // *Analecta Hibernica*. 1931. N 3. P. 62–150.
- Giraldus Cambrensis.* Itinerarium Kambriae et Descriptio Kambriae / Ed. J.F. Dimock. L., 1868.
- Hull V.* The Milesian Invasion of Ireland // *ZCP*. 1933. Vol. 19. P. 155–160.
- Isidorus.* Isidorus Hispalensis Episcopi Etymologiarum sive Originum libri XX / Recogn. W.M. Lindsay. Oxonii, 1911. Vol. 1.
- LL — The book of Leinster, formerly Lebar na Núachongbála / Ed. by R.I. Best, O. Bergin, M.A. O'Brien and A. O'Sullivan. Dublin, 1954–1983. Vol. 1–6.
- Mac Neill J.* An Irish Historical Tract Dated A.D. 721 // *PRIA*. 1910. Vol. 28. C. P. 123–148.
- Meyer K.* How King Niall of the Nine Hostages was slain // *Otia Merseiana*. Vol. 2: 1900–1901. P. 84–92.

- Meyer K.* The Laud Synchronisms // *Zeitschrift für celtische Philologie*. 1913. Vol. 9. P. 471–485.
- Nennius.* *British History and The Welsh Annals* / Ed. and transl. by J. Morris. L.; Chichester, 1980.
- Poppe E.* A new edition of *Cáin Éimíne Báin* // *Celtica*. 1986. Vol. 18. P. 35–52.
- Ní Dobs M.* The history of the descendants of Ir // *Zeitschrift für celtische Philologie*. 1921. Vol. 13. P. 308–359.
- On the Fomorians and the Norsemen by Duald Mac Firbis / Ed. with transl. and notes by A. Bugge. Christiania, 1905.
- Phillimore E.* The *Annales Cambriae* and Old-Welsh Genealogies from Harleian MS 3859 // *Y Cymmrodor*. 1888. Vol. 9. P. 141–183.
- The Poems of Taliesin / Ed. and annotated by Sir I. Williams. Dublin, 1968.
- The Prose Tales in the Rennes Dindsenchas / Ed. Wh. Stokes // *RC*. 1894. Vol. 15. P. 272–336.

ЛИТЕРАТУРА

- Калыгин В.П.* Этнонимика и теонимика древних кельтов // *Этимология*, 2000–2002. М., 2003. С. 222–233.
- Калыгин В.П.* Язык древнейшей ирландской поэзии. М., 1986 (2-е изд.: 2003).
- Николаев Д.С.* Ранняя ирландская поэзия и проблема палеофольклора: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2011.
- Abbott T.K., Gwynn E.J.* *Catalogue of the Irish manuscripts in the library of Trinity College, Dublin*. Dublin; L., 1921.
- Birley A.R.* *The Roman Government of Britain*. Oxford, 2005.
- Braund D.C.* The Aedui, Troy, and the *Apocolocyntosis* // *The Classical Quarterly*. N.S. 1980. Vol. 30, N 2. P. 420–425.
- Breatnach L.* *A companion to the Corpus Iuris Hibernici*. Dublin, 2005.
- Broun D.* The Birth of Scottish History // *The Scottish Historical Review*. 1997. Vol. 76, N 201, part 1: 'Writing Scotland's History': Proceedings of the 1996 Edinburgh Conference. P. 4–22.
- Broun D.* *The Charters of Gaelic Scotland and Ireland in the Early and Central Middle Ages*. Cambridge, 1995. (Quiggin Pamphlets on the Sources of Mediaeval Gaelic History; 2).
- Carey J.* *A New Introduction to Lebor Gabála Éirenn*. L., 1993.
- Carey J.* From David to Labraid: Sacral kingship and the Emergence of Monotheism in Israel and Ireland // *Approaches to Religion and Mythology in Celtic Studies*. Cambridge, 2008. P. 2–27.
- Carey J.* The ancestry of Fénius Farsaid // *Celtica*. 1990. Vol. 21. P. 104–112.
- Carney J.* The Dating of Archaic Irish Verse // *Early Irish Literature — Media and Communication — Mündlichkeit und Schriftlichkeit in der frühen irischen Literatur*. Tübingen, 1989. P. 39–55.

- Carney J.* Three Old Irish Accentual Poems // *Ériu*. 1971. Vol. 22. P. 23–80.
- Charles-Edwards T.M.* Early Christian Ireland. Cambridge, 2000.
- Charles-Edwards T.M.* The chronicle of Ireland. Liverpool, 2006. (Translated texts for historians; 44).
- Charles-Edwards T.M.* The context and uses of literacy in early Christian Ireland // Literacy in Medieval Celtic Societies / Ed. by H. Pryce. Cambridge, 1998. P. 62–82.
- Charles-Edwards T.M.* Wales and the Britons, 350–1064. Oxford, 2013.
- Cunliffe B.* Iron Age Communities in Britain: An Account of England, Scotland, and Wales from the Seventh Century BC Until the Roman Conquest. L., 2005.
- Dumville D.N.* Kingship, Genealogies and Regnal lists // Early medieval kingship. Leeds, 1977. P. 72–104.
- Dumville D.N., Grabowski K.* Chronicles and annals of mediaeval Ireland and Wales: The Clonmacnoise-group Texts. Woodbridge, 1984. (Studies in Celtic History; 4).
- Evans N.* The present and the past in medieval Irish chronicles. Woodbridge, 2010. (Studies in Celtic History; 27).
- Ireland C.* Aldfrith of Northumbria and the Irish Genealogies // *Celtica*. 1991. Vol. 22. P. 64–78.
- Jaski B.* ‘We are of the Greeks in our Origin’: New Perspectives on the Irish Origin Legend // *Cambrian Medieval Celtic Studies*. 2003. Vol. 46. P. 1–53.
- Jaski B.* The Genealogical Section of the Psalter of Cashel // *Peritia*. 2003. Vol. 17–18. P. 295–337.
- Kelleher J.V.* The Pre-Norman Irish genealogies // *Irish historical studies*. Vol. 16. 1968. P. 138–153.
- Kenny J.F.* The sources for the early history of Ireland; an introduction and guide. N.Y., 1929. Vol. 1: Ecclesiastical.
- Koch J.T.* *Llawr en asseð* (CA 932) “The Laureate Hero in the War-Chariot”: some recollections of the Iron Age in the *Gododdin* // *Études Celtiques*. 1987. Vol. 24. P. 253–278.
- Koch J.T.* When Was Welsh Literature First Written Down? // *Studia Celtica*. 1985–86. Vol. XX/XXI. P. 43–66.
- Lapidge M., Sharpe R.* A Bibliography of Celtic-Latin literature, 400–1200. Dublin, 1985.
- Herbert M.* Iona, Kells, and Derry: The History and Hagiography of the Monastic *Familia* of Columba. Oxford, 1988.
- Mac Cana P.* Notes on the Combination of Prose and Verse in Early Irish Narrative // Early Irish literature — media and communication — Mündlichkeit und Schriftlichkeit in der frühen irischen Literatur. Tübingen, 1989. P. 125–147.
- Mac Neill J.* On the reconstruction and date of the Laud Synchronisms // *ZCP*. 1915. Vol. 10. P. 81–96.
- Mac Niocall G.* The Medieval Irish Annals. Dublin, 1975.

- Mac Shamhráin A.S. and Byrne P.* Prosopography I: Kings named in *Baile Chuinn Chétchataig* and *The Airgialla Charter Poem* // The Kingship and Landscape of Tara. Dublin, 2005. P. 159–224.
- Mac Shamhráin A.S.* *Nebulae discutuntur?* The emergence of Chlann Cholmáin, sixth-eighth centuries // *Seanchas: studies in early and medieval Irish archaeology, history and literature in honour of Francis J. Byrne*. Dublin, 2000. P. 83–97.
- Mahon W.* Glasraige, Tóecraige, and Araid: Evidence from Ogam // *Proceedings of the Harvard Celtic Colloquium*. Vol. VIII. 1988. P. 11–30.
- McCone K.* Zur Frage der Register im frühen Irishen // *Early Irish Literature — Media and Communication — Mündlichkeit und Schriftlichkeit in der frühen irischen Literatur*. Tübingen, 1989. S. 57–97.
- Ní Bhrolcháin M.* The Manuscript Tradition of the Banshenchas // *Ériu*. 1982. Vol. 33. P. 109–135.
- Ní Dhonnchadha M.* The beginnings of Irish vernacular tradition // *L'Irlanda e gli Irlandesi nell'alto Medioevo*: Spoleto, 16–21 aprile 2009. Spoleto, 2010. P. 533–600.
- Nicholls K.W.* The Irish Genealogies: Their value and defects // *The Irish Genealogist*. 1975. Vol. 5. № 2. P. 256–261.
- Nicholson E.W.B.* The Dynasty of Cunedag and the 'Harleian Genealogies' // *Y Cymmrodor*. 1908. Vol. 21. P. 63–104.
- Ó Buachalla B.* Na Stíobhartáigh agus an t-aos léinn: Cing Séamas // *PRIA*. 1983. Vol. 83C. P. 81–134.
- Ó Corráin D.* Creating the Past: The Early Irish Genealogical Tradition. Carroll Lecture 1992 // *Peritia*. 1998. Vol. 12. P. 177–208.
- Ó Corráin D.* Irish Origin Legends and Genealogy: Recurrent Aetiologies // *History and Heroic Tale: A Symposium*. Proceedings of the Eighth International Symposium organized by the Centre for the Study of Vernacular Literature in the Middle Ages. Held at Odense University on 21–22 November, 1983. Odense, 1985. P. 51–96.
- Ó Cuív B.* Catalogue of Irish language manuscripts in the Bodleian library at Oxford and Oxford College Libraries. Dublin, 2001. Part 1: Descriptions.
- Ó hUiginn R.* Fergus, Russ and Rudraige: a Brief Biography of Fergus Mac Róich // *Emania*. 1993. Vol. 11. P. 31–40.
- Ó Muraíle N.* The Celebrated Antiquary Dubhaltach Mac Fhirbhisigh (c. 1600–1671): His Lineage, Life and Learning. Maynooth, 2002.
- Ó Muraíle N.* The Irish genealogies — an overview and some desiderata // *Celtica*. 2010. Vol. 36. P. 128–145.
- Ó Riain P.* A Dictionary of Irish Saints. Dublin, 2011.
- Ó Riain P.* The Psalter of Cashel: A Provisional List of Contents // *Éigse*. 1989. Vol. 23. P. 107–130.
- O'Hart J.* Irish Pedigrees; or, The Origin and Stem of the Irish Nation. Dublin, 1892. Vol. 1.

- Pender S.* O'Ferrall's *Linea Antiqua* (National Library of Ireland MS.) // *Analecta Hibernica*. 1941. N 10. P. 289–292.
- Plassmann A.* Gildas and the Negative Image of the Cymry // *Cambrian medieval Celtic studies*. 2001. Vol. 41. P. 1–15.
- Poppe E.* The list of sureties in *Cáin Éimíne* // *Celtica*. 1990. Vol. 21. P. 588–592.
- Powell N.M.W.* Genealogical narratives and kingship in medieval Wales // *Broken Lines: Genealogical Literature in Medieval Britain and France*. Turnhout, 2008. P. 175–202.
- Radner J.N.* Early Irish historiography and the significance of form // *Celtica*. 1999. Vol. 23. P. 312–325.
- Rodway S.* Mermaids, Leprechauns, and Fomorians: A Middle Irish Account of the Descendants of Cain // *Cambrian medieval Celtic studies*. 2010. Vol. 59. P. 1–17.
- Roymans N.* *Ethnic Identity and Imperial Power: The Batavians in the Early Roman Empire*. Amsterdam, 2004.
- Scowcroft M.* *Leabhar Gabhála Part II: The Growth of the Tradition* // *Ériu*. 1988. Vol. 39. P. 1–66.
- Sharpe R.* *Medieval Irish Saints' Lives. An Introduction to Vitae Sanctorum Hiberniae*. Oxford, 1991.
- Simms K.* *Medieval Gaelic Sources*. Dublin, 2009.
- Smyth A.P.* The Earliest Irish Annals: Their First Contemporary Entries, and the Earliest Centres of Recording // *PRIA*. 1972. Vol. 72C. P. 1–48.
- Thornton D.E.* *Kings, Chronologies, and Genealogies: Studies in the Political History of Early Medieval Ireland and Wales*. Oxford, 2003.
- Thornton D.E.* Orality, literacy and genealogy in Early Medieval Ireland and Wales // *Literacy in medieval Celtic societies* / Ed. H. Pryce. Cambridge, 1998. P. 83–98.
- Thurneysen R.* Aus dem irischen Recht IV. 6. Zu den bisherigen Ausgaben der irischen Rechtstexte. I. Ancient Laws of Ireland und Senchas Már // *ZCP*. 1927. Bd. 16. S. 167–196.
- Toner G.* Authority, Verse and the Transmission of Senchas // *Ériu*. 2005. Vol. 55. P. 59–84.
- Walsh P.* *Irish men of learning: studies*. Dublin, 1947.
- Watkins C.* Indo-European Metrics and Archaic Irish Verse // *Celtica*. 1963. Vol. 6. P. 194–249.

Nina Yu. Zhivlova

GENEALOGIES AND EARLY HISTORICAL WRITING IN
IRELAND

The article deals with genealogies as a source for the early medieval history of Ireland. Ancient historians regarded genealogies as an important

part of life of Celts; a considerable body of genealogical texts is known for medieval and early modern Wales. The Irish and Welsh genealogies have a number of common features, such as genealogies of the saints and genealogical tracts on women.

Early medieval Irish scholars did not attempt to create a narrative history of the country after the introduction of Christianity; only by the eleventh and the twelfth centuries historical texts as such were beginning to appear. This (and the huge amount of the genealogical texts preserved) makes genealogies a key source for the study of medieval history of Ireland. Genealogies are a medium for researching political history (dynastic marriages and succession) and social history as well: they reflect existing hierarchies of tribal groups and dynasties in a symbolic form, through relationships of their legendary ancestors. Genealogies were very often adjusted to changing political situation, and this makes their study even more complicated. The contradictions between different versions of the genealogical corpora allow us to reveal different stages in creation of the texts. In this article the most ancient genealogical texts from Leinster, Munster and Northern Ireland are examined. Genealogies are considered in connection with legal and narrative texts; they also played an important role in the legitimization of the power of medieval Irish kings.

Key words: Ireland, Wales, the Middle Ages, Irish genealogies, kingship, Uí Néill, Éoganachta